016.49181701
M877b

И.Е. МОЖАЕВА

БИБЛИОГРАФИЯ ПО КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ 1945-1974 гг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО · НАУКА ·

FOR USE IN
READING ROOM ONLY

UNIVERSITY OF
ILLINOIS LIBRARY
AT URBANA-CHAMPAIGN
SLAVIC

Bulgaria

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

И.Е. МОЖАЕВА

БИБЛИОГРАФИЯ ПО КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ 1945-1974 гг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1980

Аннотированный библиографический указатель содержит полные сведения о научных, научно-популярных публикациях лингвистического, филологического и исторического характера на всех славянских и основных европейских языках за 1945—1974 гг. по кирилло-мефодиевской проблематике.

Ответственный редактор
доктор филологических наук
С. Б. БЕРНШТЕЙН

М $\frac{70101-319}{042(02)-80}$ 481—80. 4602000000

© Издательство «Наука», 1980 г.

016.49181701 Slavic
M877b
Bulgarian Reference (Slavic)

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Предлагаемая вниманию читателей «Библиография по кирилло-мефодиевской проблематике» представляет собою продолжение библиографии, составленной Г. А. Ильинским — «Опыт систематической кирилло-мефодиевской библиографии» (София, 1934), и библиографии, подготовленной М. Г. Попруженко и Ст. Романским — «Кирилометодиевска библиография за 1934—1940 гг.» (София, 1942). Составитель данной библиографии И. Е. Можаева является известным библиографом в области славянского языкознания. Достаточно назвать такие ее фундаментальные библиографические труды, как: «Славянское языкознание. Библиографический указатель литературы, изданной в СССР с 1918 по 1960 г.», ч. II, 1956—1960 (совместно с М. В. Ляпон), М., 1963, «Южнославянские языки. Аннотированный библиографический указатель литературы, опубликованной в России и в СССР с 1835 по 1965 г.» (М., 1969) и мн. др. В течение многих лет И. Е. Можаева сотрудничает в известном польском библиографическом журнале «Rocznik slawistyczny». Все опубликованные ею библиографические указатели являются аннотированными. Не представляет исключения и данный указатель «Библиография по кирилло-мефодиевской проблематике».

Литература о жизни и деятельности создателей славянской письменности Константина-Философа (в монашестве Кирилла) и Мефодия, их учеников и последователей огромна. Г. А. Ильинский образно назвал ее грандиозной пирамидой. В составленной им библиографии значится 3385 номеров, в библиографии М. Г. Попруженко и Ст. Романского находим сведения о 878 сочинениях.

За период, отраженный в данной библиографии, интенсивность публикаций по к.-м. вопросу значительно возросла. В указателе сообщаются сведения о 1900 работах. Следует иметь в виду, что в отличие от предшествующих библиографий здесь не даются сведения о статьях и заметках, опубликованных в газетах.

Значительно расширилась и география исследований.

Cyrillo-Methodiana представляет собою традиционную область славянской филологии, начиная с первых ее шагов. Возникновение письменности на славянском языке, жизнь и деятельность создателей этой письменности занимали в славяноведении, начиная с трудов Й. Добровского, Е. Копитара, А. Х. Востокова, центральное место. Трудно переоценить величие подвига Солунских братьев, которые дали славянам письменность на родном языке, положив начало не только церковной, но и светской лите-

ратуре. Они создали первый славянский письменный язык, который в дальнейшем оказал влияние на формирование литературных языков ряда славянских народов (в первую очередь на формирование русского литературного языка). Этот язык принято в науке называть старославянским.

Несмотря на большое число трудов, посвященных кирилло-мефодиевской проблематике, среди которых можно назвать немало фундаментальных исследований, многие стороны деятельности основоположников славянской письменности продолжают оставаться до сих пор невыясненными. По ряду важнейших вопросов между специалистами существуют серьезные расхождения. Объясняется это главным образом тем, что дошедшие до нас тексты часто содержат противоречивые сведения. Это вызвано тенденциозностью источников, интерполяциями (вставками позднего происхождения), свойственными агиографической литературе легендарными сюжетами. Дошедшие до нас тексты в своем большинстве относятся к той характерной для средневековья литературе, в которой подлинные факты и вымыслы стоят рядом. Научный анализ подобных текстов требует от исследователя большого критического чутья и аналитического таланта. Сравнительно легко выделить откровенно агиографические элементы, трактующие о чудесах славянских апостолов и их учеников. К ним, например, относится обнаружение мощей римского епископа Климента в Херсонесе через 750 лет после его мученической смерти. Труднее выявить различные интерполяции и исправления, вызванные конкретными потребностями современной памятнику политической, национальной или церковной жизни. Следует иметь в виду, что дошедшие до нас тексты создавались в разное время в различной исторической обстановке. Под прямым воздействием требований времени в старые тексты вносились дополнения и даже изменения. Вот один из многочисленных примеров подобной деятельности книжников. В одном позднем русском списке Проложного жития Кирилла читаем: «Святой Кирилл-Философ был родом болгарин из города Солуни. Он создал новую грамоту и вместе со своим братом Мефодием перевел с греческого языка на русский книги».

Перед исследователем древних текстов стоит трудная задача выявления всех интерполяций. Она решается сопоставлением различных списков одного памятника, сопоставлением различных памятников, освещающих одни и те же события. При этом необходимо отчетливо представлять себе те исторические условия, в которых создавались исследуемые тексты и их позднейшие переработки. Критического отношения к себе требуют не только тексты древних авторов, но и исследования славистов XIX—XX вв. Многое в толковании памятников, в самом отношении к деятельности Константина-Философа и Мефодия определялось политическими взглядами ученых, их национальными пристрастиями, религиозной принадлежностью.

В прошлом кирилло-мефодиевская проблематика разрабатывалась преимущественно филологами. Это обстоятельство имело как положительные, так и отрицательные последствия. В лучших исследованиях уже первой половины XIX в. был высок уровень филологической критики текста, были сделаны важные, в ряде случаев основополагающие наблюдения в области изучения языка и палеографических особенностей древних памятников славянской письменности. Что же касается собственно исторической критики текста, то она стояла на низком уровне. Подводя итоги изучения деятельности Константина-Философа и Мефодия за первую половину XIX в., русский историк В. А. Бильбасов писал: «Пособия по истории Кирилла и Мефодия многотомны; но до настоящего времени немногие из них удовлетворяют требованиям науки» [1]. Объяснял это В. Бильбасов тем, что филологи некритически подходят к сообщениям древних текстов. По его словам, они забывают, что «мы принуждены почерпать эти сведения из легенд, из житий — из источника довольно смутного, вызывающего сомнение каждой строчкой, каждым словом» [2]. Слависты-филологи пытались исследовать не только собственно филологические, но и чисто исторические проблемы. А решались они на низком профессиональном уровне, по-дилетантски, на что обращали внимание многие историки России и Европы уже в XIX в. Как правило, слависты забывали, что перед ними были тексты агиографического характера. Для многих ученых Константин-Философ был прежде всего св. Кириллом, деятельность которого анализировалась в приемах, привычных только для богословия.

Во многом положение к лучшему изменилось во второй половине XIX в. Получила дальнейшее развитие филологическая критика текста, что прежде всего было связано с именем выдающегося слависта второй половины XIX и начала XX в. Ватрослава Ягича. Однако особенно важно, что в это время различные аспекты кирилло-мефодиевской проблематики начали серьезно разрабатывать историки-слависты, византинисты, специалисты по истории Средней Европы. Это внесло живую струю в изучение деятельности Солунских братьев, от многих мифов пришлось отказаться, многое получило новое толкование.

Однако до сих пор постоянно приходится сталкиваться со свободным и произвольным использованием источников. Г. А. Ильинский однажды справедливо отметил, что многие исследователи вычитывают из своих источников более того, что они содержат. Часто предположения выдаются за достоверные факты. Проиллюстрирую это двумя примерами.

---

[1] *Бильбасов В. А.* Кирилл и Мефодий. I. Кирилл и Мефодий по документальным источникам. СПб., 1868, с. 3.

[2] *Бильбасов В. А.* Кирилл и Мефодий. II. Кирилл и Мефодий по западным легендам. СПб., 1871, с. 1.

В Варшаве в 1927—1928 гг. был опубликован двухтомный труд И. Огиенко «Костянтин і Мефодий, їх життя та діяльність». В нем Огиенко между прочим утверждал, что Константин-Философ постоянно общался в Константинополе с киевскими купцами, которые по торговым делам жили в столице Византии. Таким образом, Константин-Философ знал древнекиевский диалект. Об этом нет никаких сообщений в известных нам источниках. Это не мешает известному ученому на основе своего домысла строить целую систему предположений и гипотез, которые не имеют никакого научного значения. Этот пример относится еще к довоенному периоду. Приведу второй пример, относящийся уже к послевоенному периоду.

Известный болгарский филолог Э. Георгиев решительно утверждает, что Константин еще в детском возрасте познакомился с обычаями и языком славян в той славянской области Македонии, где его старший брат Мефодий был воеводой с 835 по 845 г. «Несомненно, Мефодия во время его воеводства в славянской области не один раз посещал его брат Константин, тем более, что после смерти отца Льва старший Мефодий должен был заботиться о своем младшем брате. Таким образом и Константин вошел в связь с более далекими от Солуни славянскими массами, узнал их, понял их нужды, положил начало своей культурной деятельности среди славян» [3]. Никаких реальных фактов, подтверждающих утверждение Георгиева, нет. Однако оно дает основание ученому решать другие важные проблемы, спорить и отвергать иные мнения. Я ограничился двумя примерами. К сожалению, аналогичных примеров очень много и их можно обнаружить в трудах даже серьезных славистов.

Памятников древней письменности, освещающих те или иные стороны жизни и деятельности Константина-Философа, Мефодия и их учеников, сохранилось сравнительно много. Однако среди них очень мало собственно исторических документов. Пожалуй, к ним могут быть причислены только тексты на латинском языке. Это прежде всего письма папы Иоанна VIII, занимавшего папский престол с 872 по 882 г. В этих письмах содержится много весьма ценных и достоверных фактов, относящихся к жизни и деятельности Мефодия. Загадочна история этих писем. Значительная часть архива Иоанна VIII была похищена и лишь в конце XIX в. копии писем папы Мефодию и Святополку были обнаружены в 1879 г. в архивах Британского музея. Ценнейшие сведения содержатся в сочинениях Анастасия Библиотекаря (800—888 гг.), одного из образованнейших людей IX в. Его перу принадлежит много трудов, в которых широко освещается история Византии и Болгарии, переводов с греческого на латинский. Во время

---

[3] *Георгиев Е.* Работили ли са Кирил и Методий като просветители на българските славяне. — Езиковедски изследвания в чест на акад. Ст. Младенов. София, 1957, с. 240.

пребывания славянских апостолов в Риме Анастасий близко сошелся с Константином-Философом, часто обсуждал с ним различные политические и богословские вопросы. В своих письмах папе Адриану II, епископу Гаудериху Веллетрийскому Анастасий характеризует личные качества Константина, сообщает о его пребывании в Херсонесе, об обнаружении мощей епископа Климента. Очень важным источником является так называемая Итальянская легенда, написанная Гаудерихом Веллетрийским. Так она была названа Й. Добровским. Впервые текст под названием «Житие и перенесение мощей св. Климента» был опубликован еще в 1668 г. Самый древний список легенды идет от XII в. Он был обнаружен в Праге в начале XX в., а опубликован лишь в 1955 г.

Все латинские источники неоднократно издавались. У нас они были изданы без перевода и без комментариев Н. В. Ястребовым [4]. Последнее издание всех латинских источников читатель найдет в болгарском издании «Извори за българската история» (VII. София, 1960). Все тексты здесь опубликованы в оригинале и в болгарском переводе.

Загадочно молчание о жизни и деятельности Константина-Философа и Мефодия византийских источников IX—X вв. От этого периода сохранилось очень много текстов самого различного содержания. В них нет ни слова о жизни Солунских братьев, о миссиях, в которых они принимали участие, о возникновении славянской письменности. Все это тем более странно и непонятно, что Константин-Философ играл немаловажную роль в политической жизни Византии, по своему происхождению принадлежал к высшей аристократии, был близок к патриарху Фотию.

Патриарх Фотий через четыре года после моравской миссии в 867 г. разослал восточным патриархам энциклику (окружное послание), в котором подробно сообщал об успехах византийской церкви в распространении христианства, в его укреплении и т. д. В этой энциклике нет ни слова о моравской миссии. Было высказано немало различных предположений на этот счет. Однако до сих пор убедительного объяснения этому странному и непонятному факту нет. В связи с этим следует напомнить, что византийские источники ничего не сообщают ни о сарацинской, ни о хазарской миссиях. Очевидно, что для полной характеристики отношений Византии ко всем этапам деятельности Константина-Философа и Мефодия мы не располагаем необходимыми документами. О расхождениях в догматических вопросах между патриархом Фотием и Константином-Философом глухо сообщает Анастасий Библиотекарь в письме папе Адриану II.

До сих пор интереснейшая тема «Патриарх Фотий и Константин-Философ» еще не раскрыта. Существовали сложные взаимо-

---

[4] *Ястребов Н. В.* Сборник источников для истории жизни и деятельности Кирилла и Мефодия, апостолов славянских. СПб., 1911.

отношения двух сильных личностей, о которых мы пока знаем очень мало. «Связи братьев с патриархом Фотием представляют для историков апостолов славянства важнейший вопрос, не получивший разрешения до настоящего времени» [5].

От конца XI в. идет один византийский памятник, который содержит важнейшие сведения о Солунских братьях, но главным образом об их учениках. Это основной источник для изучения жизни и деятельности Климента Охридского и других учеников Мефодия. Речь идет о «Пространном житии Климента Охридского», которое носит еще название «Болгарской легенды». Автором жития был охридский архиепископ Феофилакт, который жил во второй половине XI в. По неизвестной причине этот выдающийся византийский церковный деятель и писатель был выслан из Константинополя в Охрид. Это был период так называемого византийского рабства, который наступил в 1018 г. и продолжался до 1186 г. В это время вся политическая и церковная власть находилась в руках византийцев. Ко времени прибытия Феофилакта в Охрид богослужение на славянском языке уже было запрещено. «К его времени греческий язык, несомненно, уже был введен в болгарской церкви, т. е. богослужение повсюду в Болгарии проходило на греческом языке, а все болгарские училища, основанные учениками св. Климента, были закрыты» [6]. Феофилакт написал свой труд на основе известных ему славянских текстов и устных преданий. Значительная часть произведения посвящена жизни и деятельности самих апостолов. Здесь достоверные сведения перемежаются с вымышленными. С большой симпатией византийский грек пишет о создателях славянской письменности. Основная часть посвящена жизни и деятельности Климента Охридского.

Дошел до нас еще один совсем небольшой византийский памятник, известный в науке под наименованием Охридской легенды. В нем речь идет также о жизни и деятельности первого славянского епископа Климента Охридского. Его принято называть «Кратким житием Климента Охридского». Автором Охридской легенды был также охридский архиепископ известный византийский писатель XIII в. Димитрий Хоматиан. Не все сведения Хоматиана вызывают доверие (например, утверждение, что Климент создал новую славянскую азбуку).

В истории славянской средневековой культуры Константин-Философ и Мефодий играли крупную роль. Неудивительно поэтому, что сохранилось много славянских памятников письменности, специально посвященных славянским апостолам. Кроме того, с именами этих выдающихся деятелей можно встретиться по различным поводам в сочинениях общего характера, например, в летописях. В славяноведении за два столетия проделана огром-

[5] *Дворник Ф.* Славяне и Византия в IX веке. М., 1949, с. 182.
[6] *Златарски В.* История на българската държава през средните векове, II. София, 1934, с. 265.

ная работа по выявлению всех источников, прямо или косвенно трактующих о деятельности Солунских братьев и их учеников. Было осуществлено в разных странах много изданий славянских источников, освещающих жизнь и труды первых деятелей в области литературы и просвещения. Однако пока еще отсутствует полное критическое издание славянских источников, удовлетворяющее современным требованиям. Осуществление такого издания является первоочередной задачей славистов-филологов и славистов-историков. Публикации П. А. Лаврова, А. Теодорова-Балана, Н. В. Ястребова, Ф. Ф. Пастернека, Т. Лера-Сплавинского, Ф. Гривеца — Ф. Томшича, А. Вайана и других служат лишь учебным целям.

Среди славянских источников первое место, бесспорно, принадлежит пространному житию Константина-Философа, «первого наставника и учителя славянскому языку». Наиболее древние списки этого жития идут от XV в. На втором месте по значению стоит житие Мефодия, несмотря на то, что наиболее древний список находится в «Успенском сборнике XII—XIII вв.» от XII в. Житие Мефодия значительно короче и содержит ряд, очевидно, недостоверных сведений. Оба жития вошли в научный оборот благодаря выдающемуся русскому археографу А. В. Горскому, который впервые опубликовал отрывки из житий в 1843 г. в журнале «Москвитянин». Позже оба жития, неудачно названные Горским Паннонскими легендами, издавались неоднократно в разных странах.

О времени и месте создания Паннонских легенд давно уже идут споры, которые не прекращаются и по сей день. О времени создания памятников высказывались самые различные гипотезы и предположения. Наиболее убедительными представляются мне следующие положения, принятые в настоящее время многими славистами. Житие Константина-Философа было написано по-славянски вскоре после смерти апостола еще в Моравии одним из его ближайших учеников. Во время работы над ним автор получал различную информацию о жизни Константина от Мефодия. Есть основания полагать, что текст жития был создан между 14 февраля 869 г. (день смерти Константина-Философа) и 16 декабря 882 г. (день смерти папы Иоанна VIII). Итальянская легенда Гаудериха Веллетрийского содержит явные следы использования жития Константина. Свой труд Гаудерих посвятил Иоанну VIII. Житие Мефодия не могло быть написано в Моравии. Возможно, основной текст был написан в Паннонии в очень тревожное время и в короткий срок. «Вероятно спешность, с какой писано было житие Мефодия, а отчасти, быть может, недостаточная ясность оригинала, с которого сделан список, объясняет многочисленные в нем неисправности, которых нет в житии Константина, несмотря на то, что его размеры гораздо значительнее» [7].

[7] *Лавров П. А.* Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. — Труды славянской комиссии. Л., 1930, с. XXIX.

Есть основание полагать, что известный нам текст жития Мефодия окончательно был завершен уже в Болгарии. Лишь в Болгарии книжник мог вложить в уста византийского императора Михаила III известное заявление, которое, к сожалению, цитируется авторами многих руководств по старославянскому языку: «Вы оба солуняне, а все солуняне свободно говорят по-славянски». Житие Константина, в котором диалог Михаила III с Константином-Философом изложен значительно подробнее, этого недостоверного утверждения не содержит.

До сих пор еще не осуществлен анализ структуры и стиля Паннонских легенд. Даже при поверхностном знакомстве с текстами легенд легко заметить разнохарактерный и разностильный метод изложения фактов. Существенно различается язык и стиль отдельных глав, манера повествования, характер изображения событий. Протокольный и сухой язык неожиданно сменяется образцами высокой поэзии. Это особенно характерно для жития Константина-Философа. Нет сомнений, что в житие были включены целые разделы, принадлежащие самому Константину. Самостоятельный авторский текст часто перемежается с вставками чужого текста, который в одних случаях дается целиком, в других сокращенно. Так, диспут в хазарском каганате в своей основе восходит к греческому тексту самого Константина-Философа, позже со значительными сокращениями переведенный на славянский язык Мефодием. Краткий пересказ перевода Мефодия вошел в житие Константина. Здесь же можно обнаружить в славянском переводе художественные произведения Константина, например, знаменитое место из выступления на венецианском диспуте против триязычников, которое начинается словами: «Не падает ли дождь с неба для всех одинаково».

Паннонские легенды изучаются уже давно. Однако до сих пор многое остается неизученным, на многие вопросы пока нет ответов. Удивительна и непонятна лаконичность данных памятников в изложении событий, связанных с пребыванием миссии в Моравии. В житии Константина-Философа хазарской миссии посвящено четыре большие главы, тогда как моравской — только одна небольшая глава, которая к тому же почти лишена фактических данных. Еще меньше сведений содержит житие Мефодия. Вот почему моравский период (конец 863—начало 867 г.) обычно характеризуется противоречиво, так как недостаток точных данных компенсируется различного рода предположениями и домыслами. Примечательно, что при изложении событий моравского периода отсутствует реальный комментарий, не указаны названия мест и городов, где работали братья. Как сильно отличаются описания хазарской и моравской миссий не только количеством реальных сведений, но и всем стилем изложения!

Между Паннонскими легендами и кирилло-мефодиевскими текстами, созданными уже в Болгарии в «золотой век болгарской литературы», во многих случаях находим существенные расхожде-

ния и противоречия. Большинство славистов с полным основанием отдает предпочтение легендам, считая их сведения более достоверными и объективными. В руках опытного и трезвого историка, умеющего отсеять все недостоверное, оба жития, особенно житие Константина-Философа, дают ценнейшие сведения по истории Византии IX в., не уступающие по своему значению тем, которые содержатся в собственно византийских источниках. Таково, например, мнение выдающегося чешского византиниста Ф. Дворника. Некоторые исследователи (например, В. Киселков, Э. Георгиев и др.) придерживаются противоположного мнения, полагая, что создатели Паннонских легенд отражали события тенденциозно. Тенденциозными, конечно, были все дошедшие до нас памятники древней письменности. Однако нужно в каждом конкретном случае понять характер и истоки этой тенденциозности. В Моравии и в Паннонии она могла отразиться в изложении борьбы деятелей славянской церкви с немецким духовенством, с папской курией. Здесь противопоставлены были славяне и враги славян. Имелся еще один немаловажный аспект, который в какой-то степени до сих пор оказывает влияние на решение существенных вопросов истории славянского богослужения в Моравии и в Паннонии. Речь идет о том, в какой степени и как славянские апостолы сглаживали острые противоречия между католичеством и православием, во всех ли случаях они следовали в церковных делах Византии или в чем-то уступали Риму? В Болгарии ситуация была иной. Здесь шла борьба с Византией за самостоятельную болгарскую церковь, за богослужение на родном языке. В учениках славянских апостолов болгарский князь Борис видел защитников прав болгар иметь свою самостоятельную церковь. Нужно было показать, что создатели славянской письменности и организаторы богослужения на славянском языке были болгарами, что еще до моравской миссии в Македонии Константин-Философ проповедовал слово божье на славянском языке, крестив здесь большое число язычников, что уже тогда существовала славянская письменность. Все это ученики и старались отразить в своих сочинениях, написанных уже в Болгарии. Вот почему при наличии расхождений между Паннонскими легендами и болгарскими памятниками при изложении собственно славянской проблематики больше доверия вызывают первые памятники (прежде всего житие Константина-Философа).

Первое место среди собственно болгарских памятников занимает так называемое «Успение Кирилла». Близок этому памятнику по ряду сообщений текст «Солунской легенды», которая содержит автобиографический рассказ Константина-Философа о крещении им болгар, живших в районе реки Брегальницы.

Дошли до нас «Похвальные слова Кириллу и Мефодию» в различных списках. Наиболее древний список XII в. входит в состав «Успенского сборника XII—XIII вв.». По ряду признаков «Похвальные слова» ближе к моравско-паннонским памятникам,

нежели к болгарским. В свое время В. Вондрак высказал предположение об авторстве Климента Охридского, но убедительных данных привести не смог. Не смог их привести и последний издатель памятников Б. Ангелов, включивший, однако, его в первый том сочинений Климента. Существует «Похвальное слово» в честь Константина-Философа. Этот памятник вышел из-под пера Климента Охридского. Авторство указано в самом памятнике. Сохранились так называемые «Службы» Солунским братьям. Их содержат минеи-четьи, т. е. ежемесячные чтенья жизнеописаний святых. Новой и важной информации они не содержат, но представляют значительный интерес для историков древней литературы. С этой стороны служебные минеи всесторонне рассмотрены М. Муличем [8]

Каждый период истории славяноведения выдвигал на первый план различные проблемы кирилло-мефодиевского вопроса. Некоторые из них носили частный характер, другие требовали освещения больших и очень сложных событий и фактов, относящихся к политической, этнической и церковной истории Средней Европы и Византии. В настоящее время идут дискуссии по ряду проблем.

1. Когда Солунские братья впервые занялись славянскими делами? Речь идет не о первом знакомстве со славянами, со славянским языком. Хорошо известно, что Мефодий в течение десяти лет, с 835 по 845 г., был владыкой в одной из македонских областей Византии, населенной славянами, где он хорошо изучил славянский язык и познакомился с их обычаями. По просьбе Константина-Философа император включил в состав хазарской миссии Мефодия, «потому что тот знал славянский язык». Дискуссии идут по вопросам, которые имеют непосредственное отношение ко времени возникновения первой славянской азбуки, созданию первых переводов на славянский язык, началу богослужения на славянском языке.

Пространное житие Константина-Философа впервые сталкивает Константина со славянскими проблемами в связи с моравской миссией 863 г. Однако имеются другие источники, которые повествуют об активной деятельности Константина среди славян еще до моравской миссии. Это относится прежде всего к «Успению Кирилла». Здесь читаем: «Затем пришел он в Брегальницу (река в Македонии, левый приток Вардара. — *С. Б.*), где встретил несколько крещенных славян. А сколько же нашел некрещенных, то крестил их и привел в православную веру. И написал им книги на славянском языке. А обратил он в христианскую веру четыре тысячи пятьдесят человек». Это число указано в рукописи из собрания А. Ф. Гильфердинга. В Львовском списке находим уже 54 тыс. человек, в Молдавском — 51 тыс. И все это проис-

[8] *Мулич В.* К вопросу о художественном мастерстве в древнейших славянских переводах служебных миней. — Симпозиум 1100-годишнина од смртта на Кирил Солунски, кн. 2. Скопје, 1970.

ходило еще до сарацинской миссии. Этот же эпизод нашел отражение в «Солунской легенде»: «Приняли меня болгары с большой радостью и привели меня в город Равен на реке Брегальнице. Я написал им 32 буквы (в другом списке указано 35 букв. — *С. Б.*). Я их учил мало, но они сами много приобрели».

Указанные два пассажа послужили основанием для различных гипотез. Большое доверие они вызвали у тех ученых, которые полагают, что славянская письменность возникла еще в Болгарии до моравской миссии. Именно на основе указанных свидетельств они и строят свою гипотезу. Э. Георгиев, убежденный сторонник достоверности сообщений «Успения Кирилла» и «Солунской легенды», пишет: «факт, сообщенный в житии (автор имеет в виду «Успение». — *С. Б.*), вполне правдоподобен с исторической точки зрения» [9]. Рассмотрим именно с этой точки зрения свидетельства обоих памятников.

Начнем с того, что река Брегальница в середине IX в. находилась на территории Болгарии, а не Византии. Могли ли византийцы свободно и беспрепятственно заниматься крещением большого числа славян на территории языческой Болгарии? На этот вопрос нужно дать отрицательный ответ. Отношения между Болгарией и Византией были в это время весьма напряженными. Феодальная знать еще крепко держалась за язычество. Об этом свидетельствует неудачная попытка реставрации язычества в Болгарии при князе Владимире. Князь Борис вел сложную дипломатическую игру. Он ясно отдавал себе отчет в том, что пришло время принять христианство. Однако на первых порах он ловко лавировал между Римом и Константинополем, между католичеством и православием. Если верить «Успению», то Константин совершенно свободно безо всяких помех мог окрестить в Болгарии многие тысячи людей, когда в самой Болгарии еще не был решен вопрос, какой христианской религии следует отдать предпочтение. Лишь поражение в войне с Византией в 864 г. принудило Бориса принять православие, т. е. признать культурную гегемонию Византии. До этих событий Борис самым решительным образом воспротивился бы всяким попыткам отдельных византийцев заниматься на болгарской территории массовым крещением славян. Естественно, что он видел бы в этом стремление Византии отторгнуть часть территории. А перед Борисом тогда стояла противоположная задача. Он стремился присоединить к Болгарии тех македонских славян, которые «все еще находились под властью византийского императора» [10]. Против «Успения Кирилла» и «Солунской легенды» свидетельствуют многие хорошо известные факты. После принятия христианства в 865 г. именно в районе Брегальницы Борис встретил наиболее активное

---

[9] *Георгиев Е.* Работили ли са Кирил и Методий като просветители на българските славяне, с. 240.

[10] *Златарски В.* Указ. соч., с. 36.

противодействие со стороны язычников. Строительство православных храмов по реке Брегальнице вызвало сильное сопротивление местных воевод, которые по приказу Бориса были смещены и заменены другими лицами.

Многие историки древней славянской письменности (в том числе и некоторые болгарские филологи) с большим недоверием относятся к указанным памятникам письменности. У нас нет оснований «оказывать им полное доверие и на их основе строить заключения, идущие в разрез с более надежными историческими свидетельствами» [11].

В житии Константина-Философа приведен диалог между византийским императором Михаилом III и самим Константином после прибытия в Константинополь миссии моравского князя Ростислава. «Собрав же собор, царь призвал Константина-Философа и, познакомив его с этим делом, сказал ему: знаю, что ты, Философ, устал, но нужно тебе туда идти, так как никто другой не сможет выполнить эту задачу так, как ты. Ответил Философ: хотя мое тело утомлено, хотя я болен, я рад пойти туда, только если они имеют буквы для своего языка. Царь на это ему сказал: мой дед и мой отец и многие другие искали их и не нашли, как же я могу тогда их найти. А Философ сказал: как можно на воде слова писать, не приобретя имени еретика. И снова ответил ему царь вместе со своим дядей Вардой: если ты захочешь, бог тебе их даст, как дает всем, кто его просит без сомнений и который открывает тем, которые стучатся к нему». Этот очень важный и, видимо, достоверный текст убедительно свидетельствует, что до встречи с Михаилом III в связи с моравской миссией славянской азбуки не существовало. П. Динеков по этому поводу резонно пишет: «В житии Кирилла специально отмечается, что Кирилл согласен пойти в Моравию, если мораване имеют буквы для своего языка; следовательно, братья не располагали готовой славянской азбукой» [12]. Оставаясь на почве фактов, начало деятельности Солунских братьев в области славянской письменности можно связывать лишь с моравской миссией.

2. Осенью 860 г. в Херсонес прибыла византийская миссия во главе с Константином-Философом. Миссия направлялась в Хазарский каганат по просьбе хазар. Житие Константина-Философа излагает эту просьбу следующим образом: «Просим вас послать к нам вашего ученого мужа. Если в споре он победит евреев и сарацин, мы перейдем в вашу веру». Миссия оставалась в Херсонесе всю зиму 860—861 гг. Дело в том, что до прибытия в Херсонес Константин не знал древнееврейского языка и все

---

[11] *Велчев В.* Съществувало ли е развито славянско писмо и книжнина преди дейността на Константин-Кирил и Методий в Моравия. — Език и литература, 1965, № 4, с. 64.

[12] *Динеков П.* Личността на Константин-Кирил Философ. — Константин-Кирил Философ. Юбилеен сборник по случай 1100-годишнината от смъртта му. София, 1969, с. 25—26.

ветхозаветные тексты ему были известны только в греческих переводах. В предстоящем серьезном диспуте успеха можно было добиться в том случае, если защитник христианства мог оперировать ветхозаветными текстами в оригинале. Вот почему Константин приступил здесь в Херсонесе к изучению древнееврейского языка. Есть все основания полагать, что осуществил он эту задачу фундаментально в сравнительно короткий срок. В Херсонесе была большая еврейская община. Здесь Константин нашел руководителя для практического изучения еврейского языка. В его распоряжении был текст грамматики, который он перевел на греческий язык. Его житие сообщает: «Тогда же он отправился в дорогу, прибыл в Херсонес и здесь изучил еврейский язык и книги, перевел восемь частей грамматики и таким путем еще больше углубил свои знания». Утверждение В. И. Ламанского, что в IX в. еще не существовало грамматических описаний еврейского языка, в настоящее время признано несостоятельным. Весьма сомнительно другое сообщение жития: «Некий самаритянин, живший здесь (т. е. в Херсонесе. — *С. Б.*), пришел к нему, чтобы состязаться с ним. Он принес с собой самаритянские книги, показал их ему. Философ попросил их у него, затворился с ними дома и начал молиться. Бог его вразумил и он начал читать книги без ошибок».

Имеется еще одно сообщение лингвистического характера, которому посвящена большая литература. Само сообщение невелико. Вот его полный текст: «И нашел здесь евангелие и псалтырь, написанные руськими письменами. И нашел человека, говорящего на этом языке. И беседовал с ним, овладев силой речи, опираясь на свой язык, установил различие гласных и согласных. Молясь Богу, скоро начал читать и говорить. И многие удивлялись ему и хвалили Бога». В различных списках жития встречаются варианты «роськими», «рушкими».

В науке данное темное и загадочное место вызвало много различных толкований. Долгое время господствовала готская теория, согласно которой Евангелие и Псалтырь были написаны на готском языке. Г. А. Ильинский предложил некоторый вариант данной гипотезы. Однако известно, что Константин не знал германских языков, во всяком случае о его знакомстве с ними нет никаких сведений. Конечно, было весьма соблазнительно видеть здесь раннее свидетельство существования у восточных славян еще в середине IX в. христианства и своей письменности. По этому пути и пошли некоторые филологи, не отдавая себе ясного отчета в том, с какими большими трудностями они при этом столкнутся. Толкуя слово «руськими» в современном его значении, они должны были коренным образом пересмотреть всю историю позднего язычества у восточных славян, раннюю историю христианства на Руси, объяснить причину полного забвения здесь старой (доболгарской) традиции, пересмотреть роль Солунских братьев в истории славянской письменности и многое другое. Все известные нам факты из истории христианства на Руси, из истории славянской

письменности вступили в острое противоречие с подобным толкованием загадочного места. Однако никто из ученых не предпринял серьезных попыток снять указанные трудности. Практически все ограничилось бездоказательными заявлениями. Вот почему наиболее авторитетные филологи и историки как в прошлом, так и в настоящее время относятся отрицательно к попытке идентифицировать прилагательное «роськими» и его варианты с современным значением прилагательного «русскими».

Во время диспута в Венеции в 867 г. с триязычниками-пилатниками Константин-Философ сказал: «Мы же знаем многие народы, имеющие письменность и славящие Бога на родном языке. Это народы: армяне, персы, абхазы, грузины, аланы, готы, авары, турки, хазары, арабы, египтяне, сирийцы и многие другие». Константин не упомянул среди этих народов славян Причерноморья. Он вспомнил о народах, известных ему в большинстве случаев из книг, но обошел полным молчанием известный ему по хазарской миссии народ, который молился по книгам, написанным роськими письменами. Первый на это обратил внимание А. И. Соболевский, который решительно отрицал существование у восточных славян в середине IX в. христианства и своей письменности.

Известны и другие опыты толкования данного места. Наиболее популярным среди них является гипотеза французского слависта А. Вайана, который «руськими» возводит к «сурськими», т. е. сирийскими. Хотя в настоящее время имеется немало защитников этой гипотезы (например, В. Кипарский безо всяких сомнений заявил, что «самое правильное объяснение дал Вайан»[13]), она, конечно, не больше, чем простая догадка. Для ее серьезного обоснования необходим основательный историко-культурный комментарий. Пока его нет. Сирийский язык Константин знал. В «Проложном житии Кирилла» по рукописи Синодальной библиотеки написано, что апостол знал четыре языка: греческий, латинский, сирийский и еврейский. Однако необходимо специально исследовать вопрос о сирийцах в Крыму. Утверждение Кипарского, что «культурные связи сирийцев с Херсонесом и даже существование сирийцев-христиан там в IX в. вполне возможны», не имеет под собой фактической базы. Следует признать, что вопрос о «руських» письменах до сих пор еще продолжает оставаться нерешенным.

3. В Моравии Солунские братья столкнулись не только с латинским языком, на котором здесь велось богослужение, но и с местным славянским культурным языком, который в устной форме выполнял различные функции. На нем местное славянское духовенство читало проповеди, вело беседы с мирянами, исповедовало их. Следует учитывать, что еще на Франкфуртском соборе в 794 г. и неоднократно позже принимались постановления, разрешающие отцам католической церкви проводить беседы и читать проповеди

---

[13] См.: *Кипарский В.* О происхождении глаголицы. — Климент Охридски. София, 1968, с. 95.

на родном языке паствы. В ряде случаев разрешалось чтение основных молитв на родном языке (например, Отче наш), которое включало основы вероучения. С прибытием моравской миссии начался длительный процесс взаимовлияния балканского славянского языка, на который был сделан перевод краткого апракоса, и местного моравского культурного языка. «Древнеславянский литературный язык великоморавского извода, сложившийся таким путем, стал орудием великоморавской литературы, которая получила значительное распространение и отличалась большим разнообразием в области стилистики и жанров»[14]. Уже давно в оценке фактов, относящихся к указанному выше процессу, в славяноведении существуют глубокие расхождения. Продолжаются острые споры и в настоящее время. Одни авторы стремятся ограничить роль местного культурного языка лишь проникновением отдельных церковных и административных терминов латинского и германского происхождения (например, словами олтарь, попъ, кънязь и др.), другие распространяют это влияние на многие стороны звукового и грамматического строя. Трудно предсказать, когда в этом вопросе наступит единство во взглядах, так как он решается на основе текстов самого конца X—XI вв. Реконструкция кирилло-мефодиевского языка 60-х годов IX в. сталкивается с большими трудностями.

4. Константин-Философ и Мефодий были поставлены во главе моравской миссии, но они не занимали высокого положения в церковной иерархии: первый был простым священником, второй — монахом. Согласно житию Константина-Философа Ростислав просил прислать для организации славянского богослужения в Моравии епископа и учителя: «то пошли нам, владыко, епископа и учителя такого». В житии Мефодия эта просьба формулируется иначе — «пошли нам мужа, который бы принес нам всякую правду». При организации миссии никто даже не вспомнил, что нужно послать не только учителя, знающего славянский язык, но прежде всего епископа. Совсем не случайно в послании Ростислава просьба прислать епископа стоит на первом месте. Фотий должен был ясно отдавать себе отчет в том, что Солунские братья встретят в Моравии активную оппозицию со стороны местного духовенства. Моравия в церковном отношении подчинялась Риму, а папская курия не могла благосклонно отнестись к переходу всего богослужения в этой стране на славянский язык. Все это Фотию, конечно, было хорошо известно, однако он ни во время организации миссии, ни позже не оказал серьезной помощи братьям. Они были лишены очень важного в данном случае права рукополагать своих учеников в священники. В Моравии Константин-Философ и Мефодий вынуждены были все время бороться с очень сильными противниками, уступавшими византийцам в образованности, но опыт-

[14] *Вечерка Р.* Великоморавские истоки церковнославянской письменности в Чешском княжестве. — Magna Moravia. Praha, 1965, с. 496.

ными в организации закулисной борьбы и интриг. Фотий не проявил никакого интереса к деятельности своих «друзей». В этих трудных условиях руководители моравской миссии проявили много самообладания, энергии, выдающийся дипломатический талант.

Разделения христианских религий в IX в. еще не произошло. Оно было осуществлено в 1054 г. Однако и в IX в. между католичеством и православием уже имелись весьма значительные различия как в догматических вопросах, так и в церковной службе. Солунские братья принесли в Моравию то понимание христианских догм, тот церковный обычай, ту литургию, которые уже достаточно четко сформировались к этому времени в Византии. Во многом это было совсем непривычно местному славянскому населению, чуждо и местному духовенству не только немецкого, но и славянского происхождения. В толковании поведения Солунских братьев в создавшихся условиях существуют глубокие разногласия. Они обнаруживаются уже в исследованиях славистов первого поколения. Они продолжаются и в настоящее время.

Согласно одной точке зрения, руководители моравской миссии вынуждены были стать на путь синтезирования двух церковных ритуалов, приспособления византийского православия к привычному здесь католическому обряду. Это подтверждается заимствованием местной латинской и германской терминологии, историческими свидетельствами. Известно, что папа Адриан II официально признал славянское богослужение и торжественно освятил церковные книги на славянском языке. Папа Иоанн VIII в своем послании Мефодию от конца июня 879 г. писал: «Поэтому настоящим своим апостолическим письмом приказываем тебе, оставив в стороне всякие предлоги, позаботиться немедленно прибыть к нам, чтобы мы могли слышать из твоих уст, проповедуешь ли ты так, как на словах и в письмах обещал святой Римской церкви». Разъяснения Мефодия вполне удовлетворили папу. Это папа Иоанн VIII свидетельствует в письме князю Святополку от июня 880 г.: «Итак, мы в присутствии всей нашей братии епископов спросили достойного архиепископа Мефодия — верит ли он в символ подлинной веры и во время святой литургии произносит так, как этого требует святая Римская церковь. . . А он заявил, что хранит его и произносит евангельское и апостольское учение так, как этому учит святая Римская церковь и как это передано от отцов. И мы находим, что он ортодоксален во всем церковном учении и полезен в церковной службе. Поэтому посылаем тебе его обратно управлять предоставленной ему божьей церковью и приказываем тебе принять его как вашего собственного пастыря с достойными почестями, вниманием и радостью, подтверждая нашей апостолической властью все его привилегии». Косвенно указанную выше точку зрения подтверждает древнейший старославянский памятник чехоморавского извода — Киевские листки, содержащие текст обедни по католическому обряду. Согласно дру-

гой точке зрения, Константин-Философ и Мефодий последовательно защищали византийское православие. Этот взгляд особенно упорно защищался историками православной церкви, а также некоторыми славистами.

5. Активными и непримиримыми врагами Солунских братьев и их учеников в Моравии были представители германского духовенства. Они боролись всеми средствами со славянским богослужением не только как представители католической религии, но и как активные борцы за утверждение прав Regnum Francorum. Сам папа Иоанн VIII свидетельствует, каким оскорблениям и унижениям подвергли Мефодия германские епископы. О коварстве и вероломстве Нитранского епископа сохранилось много достоверных свидетельств. Зальцбургский архиепископ Адальвия, Пассауский епископ Гермерих, Фрейзингенский епископ Анон всеми дозволенными и недозволенными средствами пытались уничтожить славянскую церковь, богослужение на славянском языке, германизовать местное славянское население. Уже давно изучены все источники, относящиеся к данному вопросу. Они не дают материала для дискуссии. Однако в послевоенный период началась известная реабилитация действий германского духовенства. В 1963 г. в Зальцбурге состоялась конференция, посвященная 1100-летию начала моравской миссии. Вопреки хорошо известным фактам многие докладчики утверждали, что зальцбургское духовенство сыграло положительную роль в деятельности Солунских братьев, что оно познакомило их с западной цивилизацией и пр. «Никто не высказался о том, что именно Зальцбург и другие немецкие города больше всего препятствовали деятельности Константина и Мефодия»[15]. Известный интерес представляет вопрос об ирландских миссионерах в Средней Европе, которые активно поддерживали богослужение на народных языках.

6. Большое место в Cyrillo-Methodiana занимает вопрос об авторстве дошедших до нас древнейших памятников славянской письменности. Прежде слависты мало внимания уделяли анализу стилистических и языковых особенностей древних текстов. Поэтому различные атрибуции носили, как правило, произвольный характер. Часто ограничивались свидетельством самого памятника. А между тем в средние века не существовало понятия об авторском праве, о плагиате. Гаудерих Веллетрийский включил в свою «Итальянскую легенду» почти целиком письмо к нему Анастасия Библиотекаря и не упомянул даже об этом. Это стало известно лишь в 1892 г., когда впервые письмо Анастасия было опубликовано. В XII в. епископ Лев Остийский обнародовал «Итальянскую легенду» под своим именем. Подобных примеров можно привести множество. Многие древние тексты приписываются Константину-Философу на том основании, что автором назван Константин. В 1970 г. вышел из печати первый том сочинений Кли-

[15] Magna Moravia, c. 9.

мента Охридского в издании Болгарской Академии наук. Среди включенных в том 40 произведений имеется немало текстов, которые трудно по стилистическим и языковым признакам признать произведениями одного автора. «До сих пор ученые спорят о принадлежности Клименту ряда произведений древней письменности, высказываются диаметрально противоположные точки зрения о роли Климента в создании кириллической азбуки. Какова была роль Климента в создании славянского текста Синайского Евхология, Цветной Триоди? Аналогичных вопросов можно поставить много. А как еще мало мы можем сказать о месте Климента в развитии письменного языка, о языковых особенностях самого Климента. А без этого мы никогда с полной достоверностью не сможем решить вопроса об авторстве Климента приписываемых ему произведений» [16].

В вопросе об установлении авторства в последние годы имеются бесспорные достижения. В качестве примера могу указать на образцовую монографию болгарского филолога К. Куева «Азбучната молитва в славянските литератури» (София, 1974). Ив. Франко, а за ним Э. Георгиев доказывали, что автором молитвы был Константин-Философ. На основе всестороннего анализа К. Куев убедительно показал, что Константин-Философ не мог быть автором этого памятника. В настоящее время необходимо интенсивно развивать изучение всех особенностей стиля и языка древних славянских книжников. Мешает этому глубоко укоренившееся заблуждение, что индивидуальные особенности в древний период безжалостно подавлялись готовыми языковыми и стилистическими штампами. Штампы были во все времена истории письменности и литературы. Однако яркие и творческие личности всегда умели перерабатывать эти штампы, придавать им индивидуальные черты, создавать новые приемы. Изучение этих процессов — актуальная задача славянской филологии.

Мы отметили те важнейшие проблемы, по которым шли и идут в настоящее время споры и дискуссии. Имеется, кроме того, немало частных вопросов, обзор которых не входил в нашу задачу.

С. Б. Бернштейн

---

[16] *Бернштейн С. Б.* Климент Охридски. — Материали за неговото честуване по случай 1050 години от смъртта му. София, 1968, с. 84.

ВВЕДЕНИЕ

Кирилло-мефодиевская проблема — одна из центральных проблем славяноведения — всегда привлекала внимание ученых. Это — проблема комплексная, по преимуществу культурно-историческая и филологическая. Она включает в себя исследования вопросов, относящихся к жизни Кирилла и Мефодия, их деятельности в области создания славянской письменности, языка, литературы, алфавитов, круга переведенных памятников; изучение собственно старославянского языка (в рукописях X—XI вв.), исследование значения деятельности Кирилла и Мефодия в последующее время, развития кирилло-мефодиевских традиций в славянских землях. Кирилло-мефодиевской проблемой занимаются представители практически всех гуманитарных наук: филологи, лингвисты, историки, археологи, искусствоведы, музыковеды, историки культуры. География кирилло-мефодианы все время расширяется. Если раньше ею интересовались прежде всего ученые славянских стран, Германии, Австрии, то сейчас в разработку этой проблемы активно включились ученые Франции, США, Англии, Италии. И даже в таких далеких от славяноведения странах, как Индия и Япония, можно встретить статьи о Кирилле и Мефодии, их деятельности в области создания письменности, их борьбе за право народов на самостоятельное развитие, свой язык и культуру.

Кирилло-мефодиевская проблематика разрабатывается неравномерно в разных странах, и в каждой стране отдается предпочтение определенному кругу вопросов, актуальных именно для нее. Наибольшее количество публикаций по этой проблематике издает Болгария, особое внимание уделяется вопросам создания славянской письменности, деятельности Охридской и Преславской школ, распространению кирилло-мефодиевских традиций. Югославские ученые занимаются деятельностью Охридской школы, Климента Охридского, кирилло-мефодиевскими переводами, текстологией памятников, проблемами хорватской глаголической редакции.

Активно работают в области кирилло-мефодианы чехословацкие ученые. Наиболее часто разрабатываемой ими темой являются моравская миссия Кирилла и Мефодия, более ранние христианские миссии, связь культуры и литературы Великой Моравии с Чехией Пршемысловичей, преемственность этих культур. Много серьезных работ имеется в области кирилло-мефодиевских переводов, славянской письменности. Издаются памятники старославянского языка, старославянский словарь.

Польские ученые основное внимание сосредотачивают на существовании славянской литургии в Польше, текстологии кирилло-мефодиевских переводов.

Вопросы текстологии кирилло-мефодиевских переводов, истории возникновения первого литературного языка славян, лексики старославянского языка с точки зрения вариативности, дублетности, синонимии, заимствований разрабатываются советскими учеными. Особо надо отметить новаторские работы, освещающие принципы и приемы переводческой техники Кирилла и Мефодия.

Ученые Англии, Франции, США, ФРГ занимаются в первую очередь вопросами славянской письменности, много внимания уделяют моравской миссии Кирилла и Мефодия, западным миссиям у славян, докирилло-мефодиевской письменности. Итальянские ученые рассматривают проблемы отношения папства к Кириллу и Мефодию.

Широта и разносторонность кирилло-мефодиевской проблематики, огромное количество работ, публикующихся во многих странах мира и разбросанных по разного рода изданиям, создают большие трудности для ориентации в существующей литературе, необходимость библиографирования которой совершенно очевидна. Очевидна и сложность создания кирилло-мефодиевской библиографии. Не случайно попытки составления справочных пособий были немногочисленны. Неполные библиографические указатели русских книговедов И. Токмакова (в «Чтениях любителей духовного просвещения», М., 1885) и Н. Лисовского (ж. «Библиограф», СПб., 1885), «Материалы для библиографии по кирилло-мефодиевскому вопросу» М. Попруженко («Летопись Ист.-филол. об-ва при Новороссийском университете», 1892 г. и ЖМНП, 1902 г.), перечень кирилло-мефодиевской литературы до 1902 г. в монументальном труде чешского историка и этнографа Ч. Зибрта «Bibliografia české historie» (Прага, 1902), обстоятельная сводка наиболее важных и крупных работ по кирилло-мефодиевской проблематике в монографии И. Огиенко «Костянтин и Мефодий, їх життя та діяльність. Історично-літературна монографїя», ч. 1—2 (Варшава, 1927—1928) — вот наиболее значительные вехи кирилло-мефодиевской библиографии XIX—начала XX в.

Наиболее капитальным трудом в этой области является книга Г. А. Ильинского, скромно названная им «Опыт систематической кирилло-мефодиевской библиографии», опубликованная в Софии в 1934 г. под редакцией и с дополнениями М. Г. Попруженко и Ст. М. Романского. Книга, над составлением которой автор трудился более двадцати лет, отражает итоги кирилло-мефодиевской науки того времени. Редакторы в своем предисловии характеризуют труд Ильинского как настоящий подвиг. Действительно, библиография охватывает литературу XVII—первой трети XX в., книги и статьи из сборников, журналов и газет, опубликованные на многих языках.

Ильинский придерживался принципа отражения в библиографии работ различного уровня, независимо от научной ценности, которая, однако, выявляется из группировки материала. В книге имеются две части: 1) научная литература и 2) литература для ши-

роких народных масс. В указателе учтено 3385 работ, отражающих широту, разнохарактерность кирилло-мефодиевской проблематики. Дробная рубрикация (в книге 276 параграфов) представляет как бы изложение содержания проблемы (см., например, раздел «Отдельные моменты и эпизоды жизни Кирилла и Мефодия» или «Изобретение славянской азбуки») и позволяет хорошо ориентироваться в указателе. Достоинства книги Ильинского не нуждаются в доказательствах. Это — капитальный труд, явившийся неоценимым вкладом в кирилло-мефодиевскую литературу, который должен рассматриваться как основа и образец для кирилло-мефодиевской библиографии. Естественно, книга Ильинского несвободна от недостатков. Слабым местом книги является библиографическое описание. Составленная на основе заметок, собранных на протяжении многих лет, сделанных подчас по цитатам и сноскам, а не по оригиналу, не в результате просмотра de visu, книга содержит много неточностей: часто отсутствуют инициалы авторов, не даются подзаголовки работ, не указан объем, непоследовательны сокращения источников. Это отчасти объясняется тем, что Ильинский не держал корректуры книги, а редакторы не могли исправить всех недочетов рукописи, особенно в сокращениях.

Придерживаясь принципов Ильинского как в общем характере работы, так и в систематизации материала, редакторы его книги М. Попруженко и С. Романски издали продолжение кирилло-мефодиевской библиографии за 1934—1940 гг. (София, 1942). Новым по сравнению с библиографией Ильинского является выборочное аннотирование. Многие работы сопровождаются очень кратким изложением содержания, цитатами, показывающими основную мысль автора, или оглавлением (на языке оригинала). Иногда приводятся извлечения из рецензий, показывающие качество той или иной работы. Законченная во время войны, библиография Попруженко и Романского не могла быть исчерпывающей и точной, поскольку авторам оказались недоступными многие необходимые книги.

Кирилло-мефодиевская библиография (на болгарском материале) продолжается и сейчас. Болгарские библиографы осуществляют пожелание, высказанное в книге Попруженко и Романского, о библиографировании литературы по кирилло-мефодиевской проблематике каждые пять—десять лет, учитывая ее важность для славистики.

В сборнике «Хиляда и сто години славянска писменост» (София, 1963) опубликована «Българска кирило-методиевска библиография за периода 1944—1962 гг.» И. Дуйчева, А. Кирмаговой, А. Пауновой, а в сборнике «Константин-Кирил Философ» (София, 1969) — библиография тех же авторов за 1963—1968 гг. Библиография охватывает все публикации болгарских ученых независимо от места издания и публикации иностранных ученых в Болгарии. Авторы библиографии отказались от традиционной формы — систематизированного перечня литературы. Они выбрали форму

библиографического обзора, перенеся собственно библиографию в постраничные сноски к тексту, в котором кратко характеризуются источники для истории Кирилла и Мефодия и их учеников, биографические исследования, труды по истории староболгарской литературы, культуре и языку, кирилло-мефодиевской традиции в славянском мире. Библиографии охватывают тот же круг вопросов, что и книги Ильинского, Попруженко—Романского.

Библиографии и библиографические обзоры работ по кирилло-мефодиевской проблематике югославских ученых публикуются в периодических изданиях Югославии.

Сводной кирилло-мефодиевской библиографии послевоенного времени не существует. Данный указатель является первой попыткой собрать и систематизировать кирилло-мефодиевскую литературу, изданную не в какой-либо одной стране. Указатель не претендует на исчерпывающую полноту. Еще Ильинский считал полную кирилло-мефодиевскую библиографию утопией, образно говоря, что добиваться абсолютной полноты и точности значило бы то же, что пытаться собрать ракушки на дне моря. В указатель включены труды, специально посвященные кирилло-мефодиевской проблематике, или те, в которых ей уделяется значительное место. Большое же количество работ, в которых лишь затрагиваются отдельные вопросы этой проблематики или освещаются смежные вопросы, представляющие интерес для исследователя кирилло-мефодианы, осталось за рамками указателя. Тем не менее настоящий указатель достаточно полно отражает развитие данной области науки на современном этапе.

«Библиографический указатель по кирилло-мефодиевской проблематике» является продолжением библиографий Ильинского, Попруженко—Романского, охватывая послевоенный период (1945—1974 гг.). Он включает литературу на всех славянских и основных европейских языках.

О т б о р материала проводился на базе национальных библиографий, славяноведческих библиографий общего характера, специальных кирилло-мефодиевских библиографий, библиографических обзоров, прикнижных и пристатейных указателей.

О т б о р м а т е р и а л а п о в и д а м и з д а н и я. В указатель включаются:
книги и брошюры,
статьи из сборников, журналов, продолжающихся изданий,
словари,
тезисы докладов на симпозиумах, научных сессиях и конференциях,
авторефераты диссертаций,
рецензии.
Газетные статьи не берутся.

О т б о р м а т е р и а л а п о с о д е р ж а н и ю. В указатель включаются филологические, лингвистические, исторические, историко-культурные, историко-литературные, церковно-исторические исследования, издания исторических источников, памят-

ников письменности, художественные произведения о Кирилле и Мефодии. Указатель охватывает научную, научно-популярную литературу, литературу, не ставящую перед собой научных задач, лишь информирующую читателя об основных фактах жизни и деятельности Кирилла и Мефодия, а также приуроченные к юбилеям хроникальные заметки.

Систематизация в общих чертах повторяет систематизацию библиографий Г. А. Ильинского, М. Г. Попруженко—С. Романского с некоторыми модификациями, продиктованными наличием материала. Материал систематизируется по тринадцати крупным разделам, внутри которых проводится дробная рубрикация. Схема классификации, отражающая последовательность и подчинение рубрик, дается в оглавлении. Применяется система отсылок, если работа по содержанию относится к нескольким рубрикам схемы. Описание и рецензии даются один раз. Каждое название, кроме отсылочных, имеет порядковый номер, на который дается отсылка при повторном упоминании работы. Внутри рубрик материал располагается по алфавиту, кириллическому, греческому и латинскому отдельно. Рецензии помещаются при книгах в хронологическом порядке, в пределах года — по алфавиту.

Замечания о содержании отдельных рубрик классификации. Каждая рубрика открывается библиографическими указателями или обзорами по данной тематике, если таковые имеются. Специальные кирилло-мефодиевские библиографии, работы, содержащие материалы для библиографии, освещение кирилло-мефодиевской проблематики учеными, собраны в разделе *История изучения кирилло-мефодиевской проблематики.* Персоналии ученых, которые занимались кирилло-мефодианой, не указываются, за исключением юбилейных статей или некрологов, специально посвященных деятельности в этой области. Библиографии общего характера, в которых учитываются работы по данному профилю, не включаются. Раздел *Источники для истории Кирилла и Мефодия* охватывает издания текстов (оригиналы и переводы), работы, освещающие их генезис, время и место создания, авторство, реконструкции и интерпретации отрывков текста, слов и выражений; характеристики композиции, содержания и стиля. Сюда отнесены папские грамоты, Итальянская, Моравская, Болгарская, Охридская, Корсунская, Солунская легенды, жития Кирилла, Мефодия, Наума, Сказание Черноризца Храбра и др. Работы, касающиеся Кристиановой легенды и других чешских легендарных памятников, помещены в разделе *Кирилло-мефодиевские традиции у западных славян. Моравия, Чехия* в подразделе *Легендарные памятники.* Здесь дана общая отсылка. Жития Кирилла и Мефодия пространные и краткие даны вместе. Издания текстов и исследования даны в отдельных рубриках. Раздел *История Кирилла и Мефодия* содержит биографические исследования общего характера и частных вопросов, в специальную рубрику выделены работы, характеризующие личность

и взгляды Кирилла и Мефодия. В разделе *Моравская миссия* находятся работы о христианизации Моравии до Кирилла и Мефодия, о западных докирилловских миссиях. В раздел *Деятельность Кирилла и Мефодия в области создания славянской письменности* включены работы, в которых излагаются и аргументируются гипотезы о существовании славянского письма до Кирилла и Мефодия, времени создания ими письменности, соотношения азбук, гипотезы о происхождении глаголицы и кириллицы, дается палеографический анализ глаголического и кириллического письма. Относящееся к этой проблематике сочинение Черноризца Храбра «О письменех» находится в разделе *Источники для истории Кирилла и Мефодия*. Особый подраздел составляют *Вопросы создания славянской письменности в освещении ученых*. В разделе *Литературная деятельность Кирилла и Мефодия* собраны работы о переводе св. Писания, богослужебных, церковно-учительных и канонических книг, а также о произведениях, авторство которых вызывает споры. В этом разделе помещены и работы по вопросу создания славянской литургии, обряда кирилло-мефодиевской церкви. Отдельные рубрики отведены деятельности Кирилла и Мефодия в области стихосложения, литургического пения, музыки. Сюда отнесены очерки древнеславянской музыкальной культуры, нотации. В разделе *Деятельность Кирилла и Мефодия в области создания общеславянского литературного языка* включены исследования принципов перевода и приемов переводческой техники, особенностей языка кирилло-мефодиевских переводов (калькирования, синонимии, вариативности, нормативности), характера и функций старославянского языка. В рубрике *Памятники старославянской письменности* даются издания и текстологические и лингвистические исследования одиннадцати глаголических и шести кириллических памятников конца X—XI в. Фрейзингенские отрывки отнесены в раздел *Словения*. Выделяется рубрика *Эпиграфические памятники* IX—XI вв. В разделе *Старославянский язык* помещены грамматики, хрестоматии, словари, в подразделе *Лексикография* — работы, освещающие принципы составления и структуры, отбора памятников для словаря старославянского языка и церковнославянского, если он рассматривается в соотношении со старославянским. За рамками указателя остались исследования конкретных вопросов старославянской фонетики, морфологии, словообразования, синтаксиса, лексики, фразеологии, так как они имеют самостоятельное значение и должны быть предметом специальной библиографии. Исключение сделано лишь для работ по лексической и грамматической вариативности, дублетности, заимствованиям, нормативности, в которых затрагиваются проблемы кирилло-мефодиевского перевода (соответствий с греческим образцом, первичности и вторичности, введения местных элементов), группировки памятников, их редакций. Исследования языка классических старославянских памятников находятся в соответствующих рубриках раздела *Памятники*

старославянской письменности. Объем настоящего библиографического указателя не позволяет охватить во всей широте проблему кирилло-мефодиевских традиций в славянских землях, к которой можно отнести и вопросы развития церковнославянского (древнеславянского) языка, его соотношения с национальными литературными языками, и местных редакций памятников канона, и формирования литератур. В раздел *Кирилло-мефодиевские традиции в славянских землях* отнесены общие очерки судьбы славянской литургии, старославянского языка и литературы у западных, южных и восточных славян, а также в Румынии; работы о славянской письменности в Венгрии и Албании; очерки деятельности Охридской и Преславской школ, учеников и продолжателей дела Кирилла и Мефодия; исследования глаголической письменности в Хорватии. Вслед за Г. А. Ильинским мы включили исследования памятников моравской и чешской литературных школ IX—X вв. (духовных песен, легендарного цикла о св. Вячеславе, Прокопе, Пражских отрывков), Фрейзингенских отрывков. Канонические памятники местных изводов XII—XIII вв. берутся лишь в том случае, если они рассматриваются в соотношении с памятниками старославянского языка, в рубриках которых они и помещены. В разделе *История кирилло-мефодиевского дела* помещены хроникальные юбилейные статьи и заметки, касающиеся значения и роли деятельности Кирилла и Мефодия, чествования их памяти; работы, показывающие отражение образа Кирилла и Мефодия в литературе и искусстве; посвященные им художественные произведения.

Описание производилось de visu. Работы, не просмотренные по не зависящим от автора обстоятельствам, описываются по пристатейным и прикнижным библиографиям и сноскам. Исключение подобных работ во имя точности описания не целесообразно, так как это исказило бы картину развития кирилло-мефодианы. Такие работы отмечены звездочкой.

Аннотирование было не выборочным, а сплошным. Не аннотировались лишь словари, иногда тезисы, авторефераты диссертаций. Аннотации даются на русском языке. В аннотациях как правило сохраняется терминология авторов работ. Аннотации не содержат оценки, а имеют чисто информативный характер. В них дается представление о круге рассматриваемых в работе проблем, выводах автора, материале исследования.

Сокращения языков, сокращения, применяемые в аннотациях, аббревиатурные сокращения, использованные в библиографическом описании, использованные источники — журналы, продолжающиеся издания, сборники — помещены после введения.

Именной указатель помещен в конце книги, в указателе даются ссылки на порядковый номер работы.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Авилова Н. С. 1084
Аврамова Б. 1742
Алексеев А. А. 819 (рец.), 821 (рец.)
Алексеев Н. 454
Алексић Р. Б. 1157, 1158
Ангелов Б. С. 25, 26, 51, 64, 188, 199 (рец.), 295, 438, 439, 517, 523 (рец.), 751, 752, 767, 1189, 1344, 1364, 1365, 1405—1408, 1441, 1540, 1673, 1674, 1743—1749, 1827, 1853
Ангелов Д. 27, 189, 423, 1366, 1367, 1409, 1695, 1750, 1751
Ангеловски Б. 190, 1537
Андреев М. 726—729, 737 (рец.), 739, 1752
Андрейчин Л. 815, 1345, 1753
Анохина В. В. 1202, 1203
Антиќ В. см. Стојчевска-Антиќ В.
Антонов С. 631
Антонова В. 1076
Атанасий арх. 1516
Атанасова С. 1754
Ацевски С. 1410

Б. А. 1696
Багмут А. И. 920
Балабанов Б. 1755
Балабанов К. 1828
Балан М. 1082
Банковски Х. 1854
Баранкова Г. С. 1541—1544
Барня И. 1646
Бегунов Ю. К. 660, 753, 1636, 1637
Белић А. 1610
Берберова С. 1697
Березовский Л. А. 403, 1671
Бернштейн С. Б. 816, 912, 1070 (рец.), 1109 (рец.), 1172 (рец.), 1715
Беседина-Невзорова В. П. 1104
Билјановски Д. 1161 (рец.)
Білодід І. К. 494 (рец.), 1756
Благова Э. см. Bláhová E.
Богдан Д. П. см. Bogdan D. P.
Богданов И. 191, 1412, 1413
Богдановић Д. 1570
Богоев К. 1718
Бодър Б. 1855, 1856
Боев П. 1082
Божилов Б. 1857
Бончев А. 1517
Бородич В. В. 1029, 1106
Борщ А. Т. 1648—1650
Босилек Р. 1858
Босилков С. 1846
Ботев Х. 1859
Бошковски Б. 265
Бояджиев М. 1846 (рец.)
Брайчевский М. Ю. см. Брайчевський М. Ю.
Брайчевський М. Ю. 455, 1396
Брезјанин Р. 1414
Бромлей Ю. В. 1718
Булахов М. Г. 819—821 (рец.)
Булыгина Т. В. 1085
Бунина И. К. 954, 1698
Бурдин С. М. 1105
Бурмов А. 192, 518
Бухта В. 28
Буюклиев И. 441, 975, 1341

В годините на нашето възраждане 1675
В прослава на славянския първоучител 1699
Вавржинек В. см. Vavřínek V.
Вазов И. 1860—1863
Вайан А. см. Vaillant A.
Вайсилов Л. 424
Ван-Вейк Н. 661, 1107
Вангели В. 1397
Васев С. 1676
Василев В. 29
Василев В. П. 93, 489
Василев С. П. 30, 1757, 1864
Василев-Стефовска Љ. 616
Василевски Т. 1758
Василиев А. 1829—1833
Василиева И. 1833, 1834
Васильев А. 1519 (рец.)
Вашица Й. см. Vašica J.
Ведер У. 1415
Велев Г. 1677, 1678
Величков К. 1865
Велчев В. 163, 164, 193, 459 (рец.), 1373 (рец.), 1416
Велчева Б. 591—593, 613, 976, 1356
Вендиков И. 1417
Верешчагин Е. М. см. Верещагин Е. М.
Верещагин Е. М. 818—826, 1173

Весковић Ј. 2
Вечерка Р. см. Večerka R.
Висоцький С. О. см. Высоцкий С. А.
Витох З. 1040
Войнов М. 53, 535
Волнянский Н. 194
Волоцкая З. М. 961 (реф.)
Врадий А. А. 1105
Врана Ј. см. Vrana J.
Второ българско житие на Наум 184
Вуканово еванђелье 662
Вукомановић С. 470 (рец.)
Вълков К. 1679
Вылчаў Г. 1759
Высоцкий С. А. 455, 490—492

Гандев Х. 456
Ганев В. 731
Гейль Ф. 297
Генов М. 52, 203 (рец.), 457 (рец.), 519, 520, 1346
Генов П. 1866
Георгиев В. 195, 1718, 1760
Георгиев Е. 14, 31, 65, 196—199, 203 (рец.), 275, 276, 379, 457—461, 486, 493—495, 521, 536, 537, 554, 632, 633, 754, 789, 800, 1347, 1368—1373, 1391, 1418—1421, 1563, 1761—1770
Георгиев И. Д. 1422
Георгиев Л. 165
Георгиев Э. см. Георгиев Е.
Георгиевски Г. 1063
Герасимов Т. 1835
Герджиков С. 1680
Глебка П. 1718
Глигорић В. 1718
Глумац Д. 1538
Горазд арх. 1423
Горшков А. И. 1108
Горшкова О. В. 1111 (рец.), 1117 (рец.)
Гошев И. 496, 538, 1028, 1077
Гранстрем Е. Э. 539, 563, 564, 586
Грацианский Н. 298
Грашева Л. 425, 1398, 1424
Григоров К. 1681
Грицкат И. 57
Грозданов Ц. 1836—1838
Громова А. П. 594, 938
Грубешлиева М. 1867
Груев Й. 1682
Груньский М. К. 1109
Гръбчева М. 1683
Гудзий Н. К. 32, 462
Гуйар Ж. 266
Гумецька Л. Л. 920 (рец.)
Гурьева Е. И. 955—960, 1110
Гутшмидт К. см. Gutschmidt K.
Гълъбов И. 464, 617, 885, 1374—1376, 1425, 1426, 1560 (рец.), 1562 (рец.), 1902

Давидов А. 895, 1174
Данчев Г. 895
Дегтярев В. И. 1114 (рец.)
Декне С. 267
Делото на Кирил и Методий. . . 1771
Демирчева-Хафузова Н. 1068
Демкова Н. С. 768
Десподова В. 828
Деянова М. 954 (рец.)
Джамо Л. см. Djamo-Djaconiţă L.
Джингов Г. 1700
Дзира Я. І. 1396
Дилевский Н. 831
Димевски С. 426, 1427, 1428
Димитров Д. 1839
Димитрова Б. 1868, 1869
Димитровски Т. 829
Динеков П. 166, 427, 428, 511, 1028 (рец.), 1159, 1160, 1348—1352, 1377, 1378, 1429, 1772, 1773
Дитякин В. Т. 33
Добрев И. 595, 939, 940, 1915
Дограмаджиева Е. 1041—1043
Доланский Ю. 1225
Домбровский Й. 961
Дончев С. 587
Дорофей еп. 1672
Достал А. см. Dostál A.
Драгова Е. 769
Драгова Н. 254, 466, 770, 1870
Дробленкова Н. Ф. 768
Дуйчев И. 3, 4, 15, 16, 53, 91 (рец.), 104, 118, 128—130, 185, 329, 330, 383, 522, 529 (рец.), 650, 757, 758, 802, 1399, 1400, 1519 (рец.), 1545, 1546, 1774, 1775, 1852
Душков А. 1871
Ђорђић П. 66, 167, 832, 906, 979 (рец.), 1086, 1571

Е. С. 200
Елкина Н. М. 1111
Елмеки Х. 467

Живодерова (Сабенина) А. М. 442
Жуковская Л. П. 618, 663—671, 833, 907, 1205, 1206

Загорчинов С. 1684
Заимов Й. 886, 1078
Закон Судный людем 732, 733
Зидаров Н. 1872
Зографов Х. 1353, 1379, 1430
Зыков Э. Г. 771—773, 1564

И. П. 299
Иванов В. 1685

Иванов Й. 280
Иванова В. 1082
Иванова К. 588, 1431
Иванова Т. А. 443, 497, 498, 540, 715, 1112
Иванова-Константинова К. 774, 775
Иванова-Мирчева Д. 834, 986, 987, 1000, 1044, 1045, 1099, 1354, 1432, 1433, 1547, 1548, 1562 (рец.)
Игнатов А. 1701
Игнатьев А. 1702
Игов С. 797
Иларион арх. 1703
Илиев Т. 1686
Илиевски П. Х. 1380, 1434, 1549
Илчев П. 565, 596, 1102
Ильинский Г. А. 5
Иљоски В. 1776, 1777
Иоанн митр. 300
Исаев М. 1779, 1873
Истрин В. А. 468—470

Јагић В. см. Jagić V.
Јанура П. 1669
Јашар-Настева О. 1161
Јерковић В. 1571 (рец.)
Јосифов В. 1778
Јурковић Љ. Д. 281

Кабасанов С. 1780
Каваев Ф. 1435, 1462—1464
Каджаиа Л. Р. 566
Калев Д. 1381, 1395
Каравелов Л. 1874
Каракостов С. 1781
Караславов С. Х. 1875, 1876
Кардашевский С. М. 1122 (рец.)
Карлинский А. Е. 1014, 1015, 1611—1613
Каровски Л. 1436, 1437
Карский Е. Ф. 921, 1066, 1079, 1087
Кацпржак Е. И. 471
Кехлибарева Н. 1877
Киас В. см. Kyas V.
Кипарский В. 567, 581, 1718
Кирай П. см. Király P.
Кирил патр. 1704, 1782, 1783
Кирилл патр. 202
Кирилюк Є. 34, 1705
Кирмагова А. 3, 4, 6, 7, 10
Киселков В. С. 107, 119, 203, 255, 380, 499, 1382, 1687
Климент Охридски 108, 1438—1441
Климент Охридский 1442
Климент Старозагорски 1443
Клисаров Г. 1706
Коваль Л. 994 (рец.)
Кодов Х. 409, 634, 1070, 1077 (рец.), 1441, 1444
Кожухаров С. 158, 420, 1016, 1707
Коледаров П. С. 1445
Коляда Г. Н. 500
Комаров К. 204
Кондрашов Н. А. 495 (рец.)
Конески Б. 168, 1161, 1339, 1383, 1392, 1446—1448, 1550, 1718
Константинов Г. 1384, 1449, 1450, 1784, 1785
Константинов Д. Х. 205, 1451, 1452
Константинов К. 1786
Константинов Н. А. 501, 568—571
Копыленко М. М. 819 (рец.), 835—837, 887, 1070 (рец.)
Кос С. 301
Косев Д. 1453
Костов В. 1454
Коцо Д. 1455, 1456
Кочева Е. 1708, 1919
Краб Р. 1787
Кралик О. см. Králík O.
Кратко житие на Кирил 109
Крекотень В. І. 1709
Кретова В. Н. 1113
Крефт Б. 1718
Кривчик В. Ф. 1114
Кристанов Ц. 472, 1385
Кръстев Т. Ц. 1386
Куев К. М. 120, 159, 160, 169, 178, 274, 523—526, 776—781, 1160, 1441, 1457—1459
Кузнецов П. С. 1088
Кулелиев Й. 1688
Кульбакин С. М. 206 (рец.), 755 (рец.), 1046 (рец.), 1140
Кунц Ј. 1460
Курц Й. см. Kurz J.

Лагутіна А. В. 1788
Лазаров С. 381, 805, 1532
Лалић Р. 1572
Ламар 1878
Лампрехт А. 898
Ланков Н. 1879
Лант Х. см. Lunt H. G.
Латински извори за българската история 53
Львов А. С. см. Львов А. С.
Лейкснер Й. 561, 1226
Леков И. 8 (рец.), 35, 1115, 1125 (рец.), 1789
Лекомцева М. И. 962
Лилов М. 1163 (рец.)
Линца Е. 1651
Лихачев Д. С. 502, 503
Лишев С. 53, 1790
Логачев К. 682 (рец.), 690 (рец.)
Лукінова Т. Б. 922
Львов А. С. 67, 121, 160 (рец.), 284, 527, 533, 572, 597, 1838—851,

890, 908, 1111 (рец.), 1172 (рец.), 1710

Мавродинов Н. 1551
Маджуров Н. 207, 208
Майборода А. В. 1116
Майхровіч С. 1791
Малески К. 1462—1464
Малецки М. см. Małecki M.
Маневский А. Д. 504
Манолов М. 1355
Марангозов Н. 1880
Мареш Ф. В. см. Mareš F. V.
Марков Б. 201 (рец.)
Марков В. М. 1089
Марков Д. 543
Марков М. 893
Матвеева-Исаева Л. В. 1117
Матев П. 1792
Мельников Е. И. 544
Мельничук О. С. 444, 473
Мериджи Б. 598, 1465, 1718
Мерици Б. см. Мериджи Б.
Мефодий арх. 1793
Мечев К. 122, 209, 429, 430, 1466—1470
Мещерский Н. А. 819 (рец.), 821 (рец.), 894
Милев А. 54, 83, 84, 90 (рец.), 91 (рец.), 94—97, 100 (рец.), 105, 257, 1028 (рец.), 1363, 1441 (рец.), 1471, 1472
Милева Л. 1881
Милетич Л. 1119
Милисавац Ж. 1718
Милов Л. В. 731 (рец.), 732, 733
Милошевски Ф. 1402
Милчев А. 1840
Миљковић-Пепек П. 1841
Минков Ц. 171, 1565, 1689, 1690, 1882
Минчев Н. 1473, 1718
Минчева А. 1070 (рец.), 1356
Миовски М. 988, 1129 (рец.)
Мирочник Е. Ш. 1105
Мирчев К. 210, 445, 599, 619, 852, 977, 1047, 1069, 1070, 1115, 1119—1121, 1357, 1474—1476
Митев Й. 1358
Митревски Т. 1477
Миту М. 1651
Михаила Г. см. Mihăiliă G.
Михаилэ Г. см. Mihăiliă G.
Михайлов П. 211
Михайловски С. 1883
Михалёв А. 302
Миятев К. 1387, 1478, 1551
Можаева И. Е. 1090
Можейко Н. С. 1114
Мольнар Н. см. Molnár N.
Морачић Д. 9
Мори Ж. Б. 431
Москов М. 620
Мошин В. А. 57, 607, 621, 629, 1077 (рец.), 1080, 1533
Мошинский Л. см. Moszyński L.
Мулич М. 51 (рец.), 1388
Муталимова М. А. 963—967

Назор А. см. Nazor A.
Нанков С. 790, 1190, 1479, 1691, 1842
Нашите древни писатели за великото дело на Кирил и Методи 1794
Неволин М. 1884
Неделчев И. 1480
Недељковић О. см. Nedeljković O.
Недялков Х. 1885
Немченко В. Н. 909
Нестор арх. 1638
Нидерхаузер Е. 1795
Никитин С. А. 545
Никитов Н. 1886
Никифоров С. Д. 1122, 1123
Никодим митр. 212, 287, 1796
Николай еп. 1028 (рец.), 1481, 1482
Николов В. 1483
Николов К. 1797
Николов С. 1484, 1485
Николова С. 160 (рец.), 716
Нинков М. 1692
Новак А. Г. 303, 304
Новак В. 573
Новак Г. 1718
Новикова А. С. 1030—1032

О славянских первоучителях 1798
Олтяну П. см. Olteanu P.
Орлов Н. 1887
Осман М. 1651
Острогорски Г. 305, 350
Откупщиков Ю. В. 1048
Охріменко М. Л. 546

Павлов Т. 1799
Павловић Д. 306, 1486
Павловић М. 608, 673
Паисий Хилендарски 1888
Памятник глаголической письменности Маріинское евангелие 968
Панаитеску П. П. 1658
Пандурски В. И. 1843—1846
Пандурски И. 213
Панић-Суреп М. 1800
Панов Б. 277, 278
Панонски легенди 110, 111
Паноска Р. 1487, 1711
Пантелеев Д. 1889
Панчовски И. Г. 279, 1488
Панькевич И. 791, 792

Папазисовска В. 1033, 1129 (рец.), 1359
Паунова А. 3, 4, 7, 10
Пашалиќ Е. 1718
Пейчев Б. 36, 160 (рец.), 432, 433
Пенкова П. 600, 941
Пенов Д. 434
Пенушлиски К. 1715
Пернишка Е. 1176
Петканова Д. см. Петканова-Тотева Д.
Петканова-Тотева Д. 51 (рец.), 123, 160 (рец.), 163 (рец.), 214, 215, 523 (рец.), 1160, 1393
Петров В. П. 505
Петров Л. 853, 1802
Петров М. 1712
Петров П. 100 (рец.), 528, 529
Петров П. Х. 474, 1489—1491
Петров С. 1890, 1891
Печилков А. 1693
Пешикан М. 603 (рец.), 609
Пимен митр. 1492
Пичета В. И. 37
Поленаковиќ Х. 11, 17, 38, 111, 172, 216—223, 307, 1389, 1493—1508, 1534, 1539, 1713, 1803, 1892
Поленаковиќ Х. см. Поленаковиќ Х.
Попов П. М. 562
Поповски Н. 1509, 1510
Поптодоров Т. 1511, 1553, 1566
Пошмоурный Й. 308
Привалова М. И. 574
Приветствия и изказвания на гостите от чужбина 1715
Прижимова Е. Н. 18
Примов Б. 53
Проевски М. 1512
Проложно житие на Кирил 112
Проложно житие на Методий 113
Пространно житие на Кирил 114
Пространно житие на Методий 115
Пшчулковска-Симитчиева Ј 1513
Първи образи 1847

Р. У. 1161 (рец.)
Радева В. 39
Радевски Х. 1893
Радоев И. 1894
Радојичиќ Ђ. Ст. 124, 173, 224, 225, 242 (рец.), 475—478, 547, 1191, 1390, 1567, 1573, 1576
Радојчиќ Г. см. Радојичиќ Ђ. С.
Радойчич Дж. см. Радојичиќ Ђ. Ст.
Райков Б. 1514
Ристовски Б. 548
Рогов А. И. 1639, 1640
Романска Ц. 1515
Романски С. 1162
Руднев А. Г. 1049
Русев П. 895
Рухлова С. 1050

Саввина книга 1034
Савицька С. А. 1091
Саздов Т. 1804
Самсонов Н. Г. 479, 480, 1124
Сарафанова-Демкова Н. С. 1554
Св. Климент Охридски 1516, 1517
Сване Г. см. Svane G.
Северняк С. 1716, 1805
Селищев А. М. 1125
Серафим арх. 759
Сергий арх. 703
Сивриев С. 1694
Сидоров В. Н. 1106
Симеонов Б. 854
Симонов Р. А. 589, 622—625, 1071
Синайская псалтырь 1007
Скупский Б. И. 674, 1126
Славева Л. 1340
Славски Ф. см. Sławski F.
Словачевская Т. С. 506
Снегаров И. 55, 100 (рец.), 102, 106, 174, 549, 1518—1521, 1895
Собинникова В. И. 482
Соколовский П. 1717
Соломоник Э. И. 575
Сотникова М. П. 495 (рец.)
Спаньовски Н. 309
Спасов С. 1806
Спировски Й. 1718
Споменица Климент Охридски 1718
Стайков Н. 1896
Сталев Г. 1522
Стаменов И. 226
Станислав Я. см. Stanislav J.
Станівський М. Ф. 1127
Станчев К. 1523
Станчев С. 626, 1081, 1082
Стефан экз. 1807
Стефанија Д. 896
Стефановиќ Д. см. Стефановиќ Д.
Стефановиќ Д. 806, 807, 812
Стефановски Г. 310
Стипчевиќ Б. 162, 713, 1208
Стоилов К. Н. 1897
Стойкович О. см. Stoicovici O.
Стојйчевска-Антиќ В. 1, 109 (рец.), 175, 1065, 1067, 1524, 1718 (рец.)
Стоянов М. 1525
Стоянов С. 782, 783, 1163
Суботин С. 247 (рец.)
Събев Т. 98, 125, 288, 435, 1808

Талев Д. 1898
Тахиаос Антоний-Емил. см. Ταχιαος А. А. N.
Текстове 56
Теофилакт арх. 99

Теофилакт Охридски 100
Тихомиров М. Н. 107 (рец.), 203 (рец.), 446, 534, 627, 732, 733
Тодоров П. Ю. 1899
Тодоров Т. 1526
Тодоров Ц. 550—552, 571 (рец.), 1527
Този Н. П. 1848
Толстой Н. И. 897, 1092, 1093, 1192, 1209—1212, 1810
Топенчаров В. 1810—1812
Топоров В. Н. 954 (рец.), 1153 (рец.)
Тот И. Х. 1121 (рец.), 1132 (рец.)
Тотев Т. 1083
Трифуновић Ђ 57, 227, 635, 760, 1528
Троицки С. В. см. Троицкий С. В.
Троицкий С. В. 717—719, 734—737
Трофимович К. 1719
Тъпкова-Заимова В. 253, 258, 362, 1720

1100 години славянска писменост 1813
1100-летие славянской письменности 1721
Ћирило и Методије 57
Ћоровић-Љубинковић М. 1849

Угринова-Скаловска Р. 111, 910, 1072, 1128, 1129, 1133 (рец.), 1137 (рец.), 1141 (рец.), 1360, 1361, 1529, 1718, 1722, 1723
Унджиев И. 1814

Фигуровский И. А. 576
Филарет арх. 286, 1641, 1724
Филип Я. 311
Фонкич Б. Л. 924
Франко З. Т. 1403

Хабургаев Г. А. 1130
Хадрович Л. 1404, 1718
Хамердингер А. 1850
Хамм Й. см. Hamm J.
Хмелевская Т. А. 1111 (рец.), 1177 (рец.)
Ходова К. И. 1090
Хоралек К. см. Horálek K.
Христов К. 1900
Христов Х. 1530

Цанев Г. 1815
Цветанов Ц. 230
Цветков А. 1816
Цейтлин Р. М. 662 (рец.), 856—861, 911, 1094, 1169, 1171 (рец.), 1172 (рец.), 1177, 1178, 1213
Цоневски И. К. 1817

Чакъров Н. 1818
Чейка М. 898
Чемицки-Шош А. 374
Черкасова Е. Т. 1084
Черноризец Храбър 161
Черных П. Я. 507, 577, 578
Честуване на Константин-Кирил Философ 1725
Честуват паметта на Кирил-Философ 1726
Чешко Е. В. 942, 1035
Чижевский Д. 646, 798, 804, 1216
Чижик—Полейко А. И. 482, 1095
Чифлянов Б. 647
Чичагов В. К. 1106 (рец.)
Чудаков А. 470 (рец.)
Чунчев И. 1901

Шведова Н. Ю. 1084
Шептунов И. М. 1727, 1819
Шиваров Н. С. 1555
Широкова Н. А. 969
Шмелев Д. Н. 1085
Шопов Д. 176, 436, 761, 784, 785, 1820
Штављанин — Ђорђевић Љ. 1270
Штефаник В. см. Štefanić V.
Штибер З. Д. см. Stieber Z.

Щапов Я. Н. 720, 721

Энговатов П. 508
Эпштейн Э. И. 509

Якобсон Р. О. 70, 312, 756, 793, 799, 801, 1273
Янакиев М. 1163, 1821
Яношка Ш. 1096 (рец.)
Ярмусевич И. И. 1109 (рец.)

Αναστασιον Ι. Ε. 268
Θεοδώρον Εναγγέλον Δ. 648
Καρανιανιόποιλος Ι. 231
Λαουρδα Β. 232
Μπονης Κ. Γ. 1851
Γαχιαος Α. Α. Ν. 259, 263, 284 (рец.), 285, 644, 1970 (рец.), 1715, 1739
Χρήστου Π. Κ. 313

Agata Dell' см. Dell' Agata
Aitzetmüller R. 126, 989, 1051—1054, 1153 (рец.), 1171, 1172 (рец.), 1556
Alerić D. 1583
Alipij ier. (Gamanovič) 1131
Altbauer M. 260, 590, 1010
Andréev M. см. Андреев М.
Auty R. 290, 510, 579, 601, 697 (рец.), 926, 1141 (рец.), 1146, 1718

Baleczky E. 1132
Bartoš F. M. 314, 1218
Bartula Cz. 675, 1141 (рец.), 1142
Bartůnek V. 234
Bauer J. 1168 (рец.)
Baumgarten P. 1179
Bănescu N. 330 (рец.)
Bechinová V. 1718
Berki F. 404
Bernard R. 100 (рец.), 1822, 1823
Bernstein S. B. см. Бернштейн С. Б.
Bežić J. 1577
Bielfeldt H. H. 1117 (рец.), 1133, 1135 (рец.), 1143 (рец.), 1149 (рец.)
Birnbaum H. 127, 954 (рец.), 1055, 1215
Bláhová E. 19, 49, 108 (рец.), 657, 821 (рец.), 862, 990—993, 1039, 1070 (рец.), 1097, 1531
Bláhová-Dvořáková E. см. Bláhová E.
Blanár V. 203 (рец.)
Blaschka A. 318 (рец.)
Bogdan D. P. 235, 440,628, 909, 1411, 1647, 1659
Boissen A. 1718
Bosl K. 315
Brajerski T. 1134
Bratulić J. 636, 1584
Bräuer H. 1133 (рец.)
Brozović D. 1137 (рец.), 1164 (рец.)
Bujnoch J. 58
Bujukliev I. см. Буюклиев И.
Bulín H. 79 (рец.), 117 (рец.), 242 (рец.)
Burr V. 390
Butvin J. 1310

Carsten F. L. 331 (рец.)
Cejnar J. 1290
Chakraboty A. R. 236
Chaloupecký V. 1228, 1291
Cibulka J. 317—320, 1271
Cinek F. 237
Clozianus 994
Codex Suprasliensis 1056
Costantini L. 470 (рец.), 1146 (рец.)
Cronia A. 382
Cross S. H. 1193

Danti A. 147 (рец.)
Deboveanu E. 1142 (рец.)
Dekan J. 321
Dell' Agata 242 (рец.)
Devos P. 60 (рец.), 85, 238
Dickenmann E. 1144 (рец.), 1153 (рец.)
Diels P. 863, 1135, 1144 (рец.)
Dinekov P. см. Динеков П.
Discours contre les Ariens de saint Athanase 750
Dittrich Z. R. 246 (рец.), 322—324
Diver W. 943
Djamo L. см. Djamo-Diaconiţă L.
Djamo-Diaconiţă L. 1070 (рец.), 1104 (рец.), 1111, 1123 (рец.), 1137 (рец.), 1147 (рец.), 1154—1156 (рец.), 1164 (рец.), 1651
Done A. 821 (рец.)
Dobrovský J. 40
Dostál A. 177, 239, 325—328, 465, 483, 484, 649, 707 (рец.), 830, 864, 889, 899—901, 913, 914, 952 (рец.), 994—996, 1004 (рец.), 1017, 1028 (рец.), 1056 (рец.), 1070 (рец.), 1100, 1101, 1103, 1154 (рец.), 1171 (рец.), 1180, 1194, 1229
Dostálová-Jenšitová R. 1728
Du Feu V. M. 1146 (рец.)
Dujčev Ivan см. Дуйчев И.
Duthilleul P. 240
Dvornik F. 241, 282, 283, 331—333, 384, 410, 1195
Dvoržáková E. 1172 (рец.)

Ebeling C. L. 1144 (рец.), 1149 (рец.), 1153 (рец.), 1171 (рец.)
Eckhardt T. 449, 485, 580, 602, 603
Eismann W. 707 (рец.)
Esih I. 1153 (рец.)
Esser A. 291
Evangeliář Assemanův 978
Evert-Kapesowa H. 252 (рец.)

Fairbanocs G. H. 1149 (рец.)
Faske G. 1718
Fermeglia G. 1018, 1057
Ferrell J. 1144 (рец.)
Feu Du. см. Du Feu
Filip O. 40 (рец.), 1268 (рец.)
Flajšhans V. 1230
Fodor J. 1153 (рец.)
Francev V. A. 1219
Frček J. 1019, 1292
Freydank D. 707 (рец.), 1557
Friedelówna F. 1729
Frinta A. 1231, 1730
Fukač J. 1232, 1233

Gamber K. 927
Gantar K. 1632
Garde P. 970
Geanakopols D. J. 331 (рец.)
Georgiev E. см. Георгиев Е.
Georgiev V. см. Георгиев В.
Gerhardt D. 512, 676, 680 (рец.)
Golub I. 1578
Grabar B. 678, 1058, 1731
Graciotti S. 1585
Grafenauer B. 50, 60 (рец.), 79 (рец.), 81, 146 (рец.), 243 (рец.)
Graus F. 292, 334, 335, 1234, 1297 (рец.)
Gregor A. 1235
Grivec F. 20, 40 (рец.), 41, 58 (рец.), 59, 60, 71—73, 86, 87, 131, 242—245, 250 (рец.), 269—272, 318 (рец.), 385, 391 (рец.), 392—394, 411—417, 637, 679—681, 683 (рец.), 687 (рец.) 747 (рец.), 808, 865—867, 978, 997—999, 1036, 1172 (рец.), 1181, 1568, 1614—1616, 1824
Grošelj M. 954 (рец.)
Gutschmidt K. 116 (рец.), 452 (рец.), 1204
Gvozdanović J. 1617

Hafner S. 868
Hahn J. 1020
Hamm J. 117 (рец.), 553, 707, 892, 915, 952 (рец.), 1008, 1056 (рец.), 1136, 1137, 1144 (рец.), 1146 (рец.), 1149 (рец.) 1153 (рец.), 1157 (рец.), 1164, 1168 (рец.), 1171 (рец.), 1582, 1586—1590, 1618
Hannick Ch. 682, 1904
Hauptová Z. 372 (рец.), 513, 707 (рец.), 846 (рец.), 869, 1073, 1141 (рец.), 1172 (рец.), 1182, 1741
Havlátová A. 944
Havlík L. E. 293, 336—339.
Havránek B. 1140, 1236—1238, 1321
Hayeková M. 645 (рец.)
Hercigonja E. 945
Herodes S. 979 (рец.)
Hollós A. 1132
Horák A. 1825
Horálek K. 199 (рец.), 289, 447, 450, 514, 638, 639 (рец.), 657—659, 683—687, 704, 786, 870—871, 1037, 1138, 1139, 1154 (рец.), 1220, 1239—1242, 1268 (рец.), 1591, 1619, 1715
Hospodine, pomiluj ny 1272
Høeg G. 809
Hrabák J. 1266 (рец.)
Hrejsa F. 1243
Hrubý V. 340, 406
L'Huillier P. 386, 1362
Huntley D. G. 872
Huňáček V. 1244

Ingham N. W. 651
Ivanova-Mirčeva D. см. Иванова-Мирчева Д.

J. S. 1607 (рец.)
Jagić V. 201, 451, 968
Jahn J. 683 (рец.)
Jakobson R. см. Якобсон Р. О.
Jaksche H. 1558, 1559
Janke G. 954 (рец.)
Japundžić M. 1592
Jaskiewicz W. S. 1144 (рец.)
Jelínek K. 1245, 1293
Joannis E. A. 273
Jopson N. B. 1146 (рец.)

K. T. 1144 (рец.)
Kadlec J. 1246, 1247, 1294—1297
Kalista Z. 1248
Kapiszewski H. 1332 (рец.)
Karplukówna M. 1322
Kętrzyński S. 1323
Kiparski V. см. Кипарский В.
Király P. 979 (рец.), 1593, 1663—1666
Klaić N. 1594
Klanica Z. 293
Kniezsa I. 1667, 1668
Knobloch J. 341
Koči M. 1104 (рец.)
Kolarič R. 1137, 1172, 1609, 1620—1623
Kolejka J. 1249, 1250
Koneski B. см. Конески Б.
Kopecký M. 645 (рец.), 1251
Korlandt F. 1624
Koschmieder E. 652, 928
Kostov K. 821 (рец.)
Králík O. 89 (рец.), 92 (рец.), 1221, 1222, 1252, 1253, 1286—1288, 1293 (рец.), 1298—1301
Kramarek J. 293
Krofta K. 1302
Krovina M. 688
Krull E. 160 (рец.)
Kuchar A. L. 375
Kufnerová Z. 1119 (рец.)
Kujew K. M. см. Куев К. М.
Kul'bakin Š. см. Кульбакин С. М.
Kuna H. 1574, 1575
Kurs K. 1108 (рец.)
Kurz J. 42, 43, 74, 75, 79 (рец.), 132, 541, 689, 873—875, 888, 902, 916, 946, 952 (рец.), 979, 980, 981, 1021, 1059, 1098, 1108 (рец.), 1123 (рец.), 1141, 1149 (рец.), 1165, 1168, 1171 (рец.), 1172, 1183—1187, 1254, 1718, 1826, 1911

Kurzová Z. 876, 1022, 1023, 1027, 1732
Kurzová-Ribarová Z. см. Kurzová Z.
Kyas V. 134—136, 147 (рец.), 645 (рец.), 712, 714

L. C. 60 (рец.)
Lacko M. 60 (рец.), 88, 246, 387
Lägreid A. 1560
Lanckorońska K. 1324, 1325
Laurenčík J. 653, 1009
Lazarov S. см. Лазаров С.
Lehr-Spławiński Th. 117, 137, 138, 247, 342, 530—532, 555, 1142, 1196, 1311, 1317—1320, 1326, 1327
Lépissier J. 421, 708
Leskien A. 1143
Lettenbauer W. 583
Leumann M. 929
Liewehr F. 930
Linarić N. 994 (рец.)
Ludvíkovský J. 1303, 1304
Lunt H. G. 139, 140, 243 (рец.), 246 (рец.), 343, 515, 604, 971, 1028 (рец.), 1143 (рец.), 1144, 1146 (рец.), 1149 (рец.), 1342, 1461, 1718
Łesiów M. 1328

Macovei F. 1104 (рец.)
Macůrek J. 1197
Magnae Moravia fontes historici 61
Magnuszewski J. 1718
Maher J. P. 877
Małecki M. 256, 261, 1145, 1401
Marečková D. 141, 142, 344, 345, 1297 (рец.)
Mareș A. 1655 (рец.)
Mareš F. V. 143, 156 (рец.), 170, 246 (рец.), 346, 395, 452, 542, 645 (рец.), 656 (рец.), 701, 787, 803, 891, 979 (рец.), 1146 (рец.), 1153 (рец.), 1172, 1175, 1188, 1227, 1255, 1256, 1269, 1274—1279, 1289, 1733
Marešová D. 1734
Markovič K. 1312
Marsina R. 347
Marsinová M. A. 1313, 1625
Maß J. 396
Matejka L. 487, 516, 640, 641, 931—933
Mathé L. 972
Mathiesen R. 144, 1131 (рец.)
Matthews W. K. 605, 606, 979 (рец.), 1144 (рец.)
Mayer F. 397
Medový J. 407
Menhart O. 556
Metzger B. M. 690
Meyvaert P. 85, 89, 90, 92
Mihăiliă E.—C. 68, 846 (рец.)
Mihăiliă G. 1171 (рец.), 1652—1656, 1660
Michálek E. 1257
Milčetić N. 1170
Miletič L. см. Милетич Л.
Milewski T. 1329
Minissi N. 1143 (рец.)
Mišković A. 248
Mohorovičić A. 1595
Mokrý L. 794
Molnár N. 878, 1560
Moór E. 348
Moravscik G. 145
Moszyński L. 21, 44, 642, 662 (рец.), 671 (рец.), 683 (рец.), 691—693, 819 (рец.), 821 (рец.), 846 (рец.), 917, 947—951, 954 (рец.), 973, 982, 1074, 1172 (рец.), 1207, 1330, 1331, 1907, 1916
Mošin V. см. Мошин В. А.
Møller K. 643
Mráz A. 1314
Mulić M. см. Мулич М.
Musík M. 349
Mužík F. 1272
Müller K. 1143 (рец.), 1172 (рец.)
Myslivec J. 294

Nahajevskyi J. 1642
Nahtigal R. 179, 1001
Nandriș G. 1146, 1661
Nazor A. 45, 951 (рец.), 1010 (рец.), 1111 (рец.), 1137 (рец.), 1164 (рец.), 1581, 1596—1598, 1735
Nedeljković O. 57, 331 (рец.), 557, 662 (рец.), 672, 694, 702, 819—821 (рец.), 846 (рец.), 879, 934, 935, 1070 (рец.) 1141 (рец.), 1908
Negrescu I. D. 1147
Noha M. 983
Notae bibliographicae et recensiones 12
Novicicev E. 470 (рец.), 523 (рец.)

Obolensky D. 1643
Ohienko I. 180, 705
Oinas F. J. 1171 (рец.)
Oliva P. 1736
Olšr J. 1154
Olteanu P. 1561, 1657, 1662
Ostojić D. 1599
Ostrogorsky G. см. Острогорски Г.
Oswald J. 398
Otrębski J. 1144 (рец.), 1171 (рец.)

Páclová I. 147 (рец.), 707 (рец.), 1280, 1281, 1741, 1917
Pacnerová L. 1282
Palikarova-Verdeil R 810
Die Pannonischen Legenden 116

Pantelić M. 46, 697 (рец.), 707 (рец.), 709, 1028 (рец.), 1579, 1580, 1600, 1601
Paszkiewicz H. 1332
Paulini E. 352, 353
Pavlović M. см. Павловић М.
Pešikan M. см. Пешикан М.
Peter M. 1132 (рец.)
Petkanova D. см. Петканова-Тотева Д.
Petr J. 979 (рец.), 1172 (рец.)
Petrović J. 13, 470 (рец.), 645
Picchio R. 76, 181, 1198—1201, 1214
Pisani V. 1171 (рец.)
Piscupescu E. 51 (рец.)
Pogačnik J. 146, 1623, 1626—1632
Poikert G. 1718
Pokorný L. 654, 811
Polách O. 101, 353
Polák V. 584, 1670
Polenaković H. см. Поленаковић Х.
Popovych D. D. 1148
Poulík J. 354
Pösténvi J. 1315
Pražák E. 1305
Preidel H. 340
Pribić N. 979 (рец.)
Proházka V. 727 (рец.), 737 (рец.), 740, 741
Pronađene moći 388
Psalterium Sinaiticum 1010

Quattuor evangeliorum codex 952

Racek J. 1283
Radovich N. 147
Rammelmeyer A. 1149
Ratkoš P. 79 (рец.), 355, 356, 405
Raukar T. 1571 (рец.)
Repp F. 58 (рец.), 148, 376, 974, 1024, 1258
Richtman C. 1602, 1603
Rieger J. 249
Rogošič R. 399
Rospond S. 1333
Rothe H. 1171 (рец.)
Rozenkranz B. 1149, 1171 (рец.)
Rubenstein H. 1268 (рец.)
Rudnyckyj J. B. 22, 1149 (рец.), 1150, 1171 (рец.)
Rusek J. 984, 1910
Ryneš V. 47, 1306
Ryšánek F. 1060
Řeháček L. 1165

Sadnik L. 1061, 1171, 1562
Sakač S. 82, 90 (рец.), 389, 400, 418, 979 (рец.)
Salajka A. 77
Samilov M. 585
Schmid H. F. 742
Schmid W. P. 1133 (рец.)
Schröpfer J. 149
Schumann K. 880
Schütz J. 242 (рец.), 1070 (рец.)
Shapiro M. 762
Shevelov G. 1133 (рец.), 1144 (рец.), 1146 (рец.), 1171 (рец.)
Siatkowska E. 1134 (рец.)
Sjöberg A. 881
Skok P. 1604
Slovník jazyka staroslověnského 1172
Sławski F. 357, 481, 558, 855, 882, 1038, 1171 (рец.), 1715, 1718
Słoński S. 1151, 1166
Smrčková I. 683 (рец.)
Snegarov I. см. Снегаров И.
Soulis G. C. 1394
Spomenica Ćirilu i Metodiju o tisuću i stotoj obljetnici 1737
Staber J. 1307
Stanislav J. 40 (рец.), 250, 359, 408, 572, 883, 884, 923, 936, 1070 (рец.), 1259, 1309, 1718, 1912
Stankiewicz E. 251
Stefanović D. см. Стефановић Д.
Stender-Petersen A. 1334
Stieber Z. D. 925
Stipčević B. см. Стипчевић Б.
Stoicovici O. 1142 (рец.), 1151
Stone G. 370 (рец.)
Strčić P. 1535
Strunk O. 813
Sułowski Z. 1335
Svane G. 62, 69, 795, 1536
Svejkovský F. 150, 763, 1741
Symposium o Konstantinu-Filosofovi 1738
Szymański J. 1324 (рец.)

Ševčenko I. 151, 262, 360, 437
Šima P. 918, 1075
Šmaus A. 1718
Špetko J. 453, 559, 1316
Špidlik T. 1644
Štefanić V. 147 (рец.), 361, 448, 985, 1002, 1172 (рец.), 1343, 1605, 1606
Švab M. 1252 (рец.), 1301 (рец.)
Švec Bilý J. 78

Tachiaos Antoine-Emile N. см. Ταχιαος A. A. N.
Tadin M. 91
Tandarić J. 1260
Tăpkova-Zaimova V. см. Тъпкова-Заимова В.
Tavzes C. 1172 (рец.)

Tedesco P. 1171 (рец.)
Théocharis M. S. 1740
Thomas L. L. 1146 (рец.)
Tkadlićík V. 60 (рец.), 182, 264, 363, 560, 610—612
Tomšič F. 60, 152, 979 (рец.), 1633, 1634
Tovar A. 1149 (рец.), 1152, 1153 (рец.)
Trapp E. 187
Trocin D. 1104 (рец.), 1111 (рец.)
Trubetzkoy N. S. 1153
Tschiževskij D., Tschižewskij D., см. Чижевский Д.
Turek R. 364

Umiński J. 1336
Unbegaun B. O. 1025, 1144 (рец.), 1168 (рец.), 1172 (рец.), 1645
Urbańczyk S. 764

Vaillant A. 60 (рец.), 103, 153, 488, 552 (рец.), 765, 766, 919, 994 (рец.), 1003—1005, 1026, 1106, 1143 (рец.), 1146 (рец.), 1154, 1167, 1172 (рец.), 1217, 1268 (рец.), 1569
Vajs J. 40, 695, 696, 711, 1607
Vasmer M. 1062
Vášek O. 1261
Vašica J. 156, 157, 645, 655, 656, 683 (рец.), 687 (рец.), 722—725, 728 (рец.), 730, 733 (рец.), 743—749, 796, 979 (рец.), 1006, 1284
Vavřínek V. 79, 80, 154, 296, 318 (рец.), 331 (рец.), 365—369
Večerka R. 23, 24, 335 (рец.), 422, 645 (рец.), 819 (рец.) 821 (рец.), 827, 903, 1070 (рец.), 1117 (рец.), 1126 (рец.) 1133 (рец.), 1141 (рец.), 1172 (рец.), 1223, 1224, 1262—1267, 1300 (рец.), 1308, 1911 (рец.)
Velčeva B. см. Велчева Б.
Verdiani C. 1155
Vey M. 1268 (рец.)
Vlasto A. P. 370
Vlášek J. 51 (рец.), 183, 710, 1012, 1741
Vraciu A. 1142 (рец.), 1144 (рец.), 1164 (рец.)
Vraciu T. 1144 (рец.)
Vrana J. 614, 615, 662, 697—700, 788, 1285
Vuković J. 1608
Vyskočil P. 630

W. B. 1149 (рец.)
Wandas A. 1013
Wasilewski T. 252
Weingart M. 1168, 1268
Werner E. 74 (рец.)
Widajewicz J. 1337
Wollman S. 1741
Wrocławski K. 1338
Wytrzens G. 155, 1718

Zagiba F. 48, 371—373, 377, 378, 814, 904, 937, 1635
Zakordonet A. 1156
Zamościńska-Kucałowa J. 117
Zatočil L. 706, 953
Ziegler A. W. 242 (рец.), 401, 402
Zvekanović M. 419

Žgur A. 1632
Životy slovanských apoštolov Cyrila a Metoda 63
Żywoty Konstantina i Metodego 117

КОРРЕКТУРНЫЕ ДОПОЛНЕНИЯ К УКАЗАТЕЛЮ

Јовановић В. 1905

Birkfellner G. 1903
Hamm J. 1913, 1918
Hoeppner N. 1914
Mareš F. V. 1906
Pope R. 1909

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие редактора 3

Введение 21

Принятые сокращения 28

Журналы, продолжающиеся издания, сборники, отраженные в указателе 30

I. История изучения кирилло-мефодиевской проблематики . . . 43
I. 1. Кирилло-мефодиевская библиография 43
I. 2. Материалы для кирилло-мефодиевской библиографии. Библиографические обзоры 44
I. 3. Кирилло-мефодиевская проблематика в трудах ученых 45

II. Источники для истории Кирилла и Мефодия. Издания и исследования 46
II. 1. Издания и исследования общего характера 47
II. 1а. Издания 47
II. 1б. Исследования 48
II. 2. Латинские источники 50
II. 2а. Папские грамоты 50
II. 2б. Итальянская легенда 50
II. 2в. Кристианова легенда 51
II. 2г. Моравская легенда 51
II. 3. Греческие источники 51
II. 3а. Болгарская легенда 51
II. 3б. Охридская легенда 52
II. 4. Славянские источники 52
II. 4а. Жития Кирилла и Мефодия 52
II. $4а_1$. Издания 52
II. $4а_2$. Исследования 53
II. 4б . Корсунская легенда 56
II. 4в. Солунская легенда 56
II. 4г. Сказание Черноризца Храбра 56
II. $4г_1$. Издания 56
II. $4г_2$. Исследования 57
II. 4д. Житие Наума 59

III. История Кирилла и Мефодия. Биографические исследования 59
III. 1. Очерки общего характера 59
III. 2. Отдельные моменты жизни Кирилла и Мефодия 64
III. 2а. Родина Кирилла и Мефодия 64
III. 2б. Происхождение и народность Кирилла и Мефодия 64

III. 2в. Кирилл и Мефодий в Царьграде. Патриарх Фотий. Борьба с триязычниками 65
III. 2г. Брегальницкая миссия 66
III. 2д. Сарацинская (арабская) миссия 66
III. 2е. Пребывание на Олимпе 67
III. 2ж. Хазарская миссия 67
III. 2з. Изучение семитских языков 67
III. 2и. Херсонская миссия. Находка «русских» письмен. Обретение мощей св. Климента 67
III. 2к. Моравская миссия. Христианизация до Кирилла и Мефодия 67
III. 2л. Паннонская миссия 74
III. 2м. Отношения Кирилла и Мефодия с папством. Путешествие в Рим. Смерть Кирилла 75
III. 2н. Пленение Мефодия 76
III. 2о. Путешествие Мефодия в Царьград 77
III. 2п. Свидание с угорским королем 77
III. 2р. Смерть и погребение Мефодия 77
III. 2с. Вопрос о епископском посвящении Константина, архиепископстве Мефодия 77
III. 2т. Имена Кирилла и Мефодия 78
III. 3. Личность Кирилла и Мефодия. Их взгляды 78
IV. Деятельность Кирилла и Мефодия в области создания славянской письменности 79
IV. 1. Вопросы создания славянской письменности в освещении ученых 79
IV. 2. Общие очерки 81
IV. 3. Гипотезы о существовании славянского письма до Кирилла и Мефодия 84
IV. 4. Время изобретения славянской азбуки 87
IV. 5. Вопросы приоритета одной из азбук 88
IV. 5а. Приоритет глаголицы 88
IV. 5б. Приоритет кириллицы 91
IV. 6. Гипотезы происхождения глаголицы 91
IV. 7. Гипотезы происхождения кириллицы 93
IV. 8. Характеристика глаголического письма 94
IV. 9. Характеристика кириллического письма 96
V. Литературная деятельность Кирилла и Мефодия 98
V. 1. Общие обзоры 98
V. 2. Вопросы создания славянской литургии 99
V. 3. Переводы св. Писания 100
V. 3а. Евангелие 100
V. 3б. Апостол 105
V. 3в. Библия 105
V. 3г. Псалтырь 106
V. 4. Перевод богослужебных книг 106
V. 4а. Паримейник 106

V. 5. Переводы церковно-учительных книг 106
V. 5а. Патерики 106
V. 6. Переводы канонических книг 107
V. 6а. Номоканон 107
V. 6б. «Закон судный людем» 107
V. 6в. «Речь против ариан» 110
V. 7. Оригинальные произведения 110
V. 7а. Произведения на греческом языке 110
V. 7б. «Написание о правой вере» 111
V. 8. Спорные произведения 111
V. 8а. Проглас к евангелию 111
V. 8б. Азбучная молитва. Акростихи 111
V. 8в. Канон Димитрию Солунскому 113
VI. Поэтическая деятельность Кирилла и Мефодия 114
VII. Музыкальная деятельность Кирилла и Мефодия. Литургическое пение 115
VIII. Деятельность Кирилла и Мефодия в области создания общеславянского литературного языка 116
VIII. 1. Общие обзоры. Проблемы переводческой техники . . . 116
VIII. 2. Характер и функции старославянского языка. Его диалектная основа. Название 124
VIII. 3. Памятники старославянской письменности 126
VIII. 3а. Глаголические памятники 127
VIII. $3а_1$. Киевские листки 127
VIII. $3а_2$. Зографское евангелие 129
VIII. $3а_3$. Мариинское евангелие 130
VIII. $3а_4$. Ассеманиево евангелие 132
VIII. $3а_5$. Клоцов сборник 133
VIII. $3а_6$. Синайская псалтырь 135
VIII. $3а_7$. Синайский эвхологий 136
VIII. $3а_8$. Охридские листки 137
VIII. $3а_9$. Рыльские листки 137
VIII. 3б. Кириллические памятники 137
VIII. $3б_1$. Саввина книга 137
VIII. $3б_2$. Супрасльская рукопись 138
VIII. $3б_3$. Хилендарские листки 140
VIII. $3б_4$. Листки Ундольского 140
VIII. $3б_5$. Енинский апостол 140
VIII. 3в. Эпиграфические памятники 141
IX. Старославянский язык 142
IX. 1. История изучения. Библиография. Библиографические обзоры. Общая характеристика 142
IX. 2. Грамматики старославянского языка. Учебники 143
IX. 3. Хрестоматии старославянского языка 149
IX. 4. Словари старославянского языка 150
IX. 4а. Лексикография 152

X. Кирилло-мефодиевские традиции в славянских землях 154
X. 1. Судьба славянской литургии, языка и литературы. Общие очерки 154
X. 2. Судьба древнеславянского (церковнославянского) языка 155
X. 3. Кирилло-мефодиевские традиции у западных славян 156
X. 3а. Моравия. Чехия 157
X. $3а_1$. Общие очерки судьбы славянской литургии, литературы, языка 157
X. $3а_2$. Памятники чешской литературной школы . . . 161
X. $3а_3$. Легендарные памятники 162
X. 3б. Словакия 164
X. 3в. Польша 165
X. $3в_1$. Судьба славянской церкви и литургии 165
X. 4. Кирилло-мефодиевские традиции у южных славян . . . 167
X. 4а. Болгария 168
X. $4а_1$. Общие очерки 168
X. $4а_2$. Расцвет славянской письменности. Охридская и Преславская школы 169
X. $4а_3$. Горазд 172
X. $4а_4$. Климент 172
X. $4а_5$. Наум 180
X. $4а_6$. Иоанн Экзарх 181
X. $4а_7$. Епископ Константин 183
X. 4б. Сербия 183
X. 4в. Хорватия. Хорватская глаголическая редакция 184
X. 4г. Словения 186
X. $4г_1$. Фрейзингенские отрывки 187
X. 5. Кирилло-мефодиевские традиции на славянском востоке 189
X. 6. Кирилло-мефодиевские традиции у восточных романцев 190
X. 7. Кирилло-мефодиевские традиции в Венгрии 192
X. 8. Кириллическая письменность в Албании 192

XI. История кирилло-мефодиевского дела 192
XI. 1. Чествование памяти Кирилла и Мефодия 192
XI. 1а. История праздника Кирилла и Мефодия 193
XI. 1б. Хроника кирилло-мефодиевских юбилеев 194
XI. 2. Характеристика значения и роли кирилло-мефодиевского дела 197

XII. Иконография Кирилла и Мефодия 202

XIII. Кирилл и Мефодий в литературе 204

Именной указатель 209

ИНЕССА ЕВГЕНЬЕВНА
МОЖАЕВА

БИБЛИОГРАФИЯ ПО КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ (1945—1974 гг.)

Утверждено к печати
Институтом славяноведения
и балканистики АН СССР

Редактор издательства Т. М. Дривинг
Художник В. Ф. Найденко
Художественный редактор Т. П. Поленова
Технические редакторы О. Г. Ульянова, Т. С. Жарикова
Корректор Л. И. Кириллова

Сдано в набор 28.12.79. Подписано к печати 23.10.80.
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 2.
Гарнитура обыкновенная. Печать высокая.
Усл. печ. л. 14. Уч.-изд. л. 20,4.
Тираж 1750 экз. Тип. зак. 1045
Цена 3 р. 10 к.

Издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9-я линия, 12